

Протоиерей Константин Маркович

Реформа чина Евхаристии (ordo Missae) во Франкском государстве (VIII–IX в.). Богословские и церковно-политические аспекты

УДК 27-528.1/.8+94(44)“07/08”

DOI 10.47132/2541-9587_2024_1_52

EDN TMMNSV

Аннотация: Статья посвящена исследованию богословского (идейного) и религиозно-политического аспектов реформы чина литургии (Мессы) во Франкском государстве в VIII–IX вв. Церковные преобразования были частью масштабных государственных реформ, целью которых провозглашалось восстановление Римской империи (Renovatio imperii Romanorum). Эта цель предполагала не формальное воссоздание прежней Западной Римской империи, упраздненной в 476 г., а построение новой теократической imperia christiana, объединяющей население франкского королевства в единый народ Божий (populus Dei). Одним из важнейших направлений церковной реформы стала унификация богослужения по образцу Римской Церкви. Церковь Рима мыслилась «главою всех Церквей (omnium vere ecclesiarum caput)», а Древний Рим — духовным центром христианской цивилизации. Введение единого обряда богослужения преследовало также и очевидную политическую цель — единство и сплоченность народа вокруг Церкви под властью короля, а с 800 г. — императора, как верховного покровителя и защитника христианской веры. Однако следование римской литургической традиции как образцу не означало слепого копирования. Римские богослужебные книги редактировались и дополнялись галликанскими чинами церковных служб и формулярами. Таким образом, возникла гибридная Римско-Франкская литургическая традиция, распространившаяся впоследствии по всей Европе и, в том числе, в самом Риме. Имперские идеи и амбиции Карла Великого породили неизбежное соперничество с Константинополем. Борьба за имперский статус стала причиной введения учения о «двойном» исхождении Святого Духа от Отца и Сына и чтения Символа Веры (Credo) с прибавлением Filioque.

Ключевые слова: Imperia christiana, Римская Церковь, Королевство Франков, Латинская литургия, галликанская литургия, чин Мессы, каролинский ренессанс, Карл Великий, Filioque, Опресноки.

Об авторе: **Протоиерей Константин Георгиевич Маркович**

Кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: markovich75@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8333-8845>

Для цитирования: Маркович К., протоиерей. Реформа чина Евхаристии (ordo Missae) во Франкском государстве (VIII–IX в.). Богословские и церковно-политические аспекты // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 1 (21). С. 52–83.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 24.12.2023; принята к публикации 09.01.2024.

Protodeacon Konstantin Markovich

Reform of the Eucharist rite (ordo Missae) in the Frankish state (VIII–IX centuries): theological and Church-political aspects

UDC 27-528.1/.8+94(44)"07/08"
DOI 10.47132/2541-9587_2024_1_52
EDN TMMNSV

Annotation: The article is focused on the study of the theological (ideological) and religious-political aspects of the reform of the eucharist liturgy (of the Mass) in the Frankish state in the VIII–IX centuries. Church reforms were part of the large-scale state reforms, the purpose of which was proclaimed the restoration of the Roman Empire (*Renovatio imperii Romanorum*). This aim was not a formal restoration of the old Western Roman Empire, which had been dissolved in 476, but the building of a new theocratic *Imperia christiana*, uniting the population of the Frankish kingdom into a single people of God (*populus Dei*). One of the most important directions of the ecclesiastical reform was the unification of divine service on the model of the Roman Church. The Church of Rome was thought to be “the head of all Churches (*omnium vere ecclesiarum caput*)”, and ancient Rome was thought to be the spiritual center of Christian civilization. The introduction of a single rite of worship also pursued an obvious political goal – the unity and cohesion of the people around the Church under the authority of the king, and from 800 AD. – emperor as the supreme patron and defender of the Christian faith. However, following the Roman liturgical tradition as a model did not mean blind copying. Roman liturgical books were edited and supplemented with Gallican rites and formularies. Thus, a hybrid Romano-Frankish liturgical tradition emerged, which later spread throughout Europe, including Rome itself. Charlemagne’s imperial ideas and ambitions created an inevitable competition with Constantinople. The struggle for imperial status led to the introduction of the doctrine of the “double” proceeding of the Holy Spirit from the Father and the Son and the reading of the Creed (*Credo*) with the addition of *Filioque*.

Keywords: *Imperia christiana*, Roman Church, Frankish Kingdom, Latin liturgy, Gallican liturgy, order of the mass, Carolinian renaissance, Charlemagne, *Filioque*, unleavened bread.

About the author: **Protodeacon Konstantin Georgievich Markovich**

Cand. Sc. in Theology, Associate Professor, Department of Church-Practical Disciplines, St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: markovich75@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8333-8845>

For citation: Markovich K., *protodeacon*. Reform of the Eucharist rite (ordo Missae) in the Frankish state (VIII–IX centuries): theological and Church-political aspects. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 1 (21), pp. 52–83.

The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 24.12.2023; accepted for publication 09.01.2024.

Введение

В средневековом обществе христианская религия была тесно переплетена со всеми сферами политической, социальной и культурной жизни. Литургия же является важнейшим атрибутом религии, ее внешним выражением. Еще блж. Августин отмечал, что «ни одно религиозное общество, будь то истинная или ложная религия, не может существовать без какого-либо таинства или видимого символа, служащего связующим звеном для единства»¹. Литургия связывает², объединяет людей с Богом и друг с другом. «Сакральные символы служат для синтеза этоса народа — характера, тона и качества его жизни, его нравственного и эстетического облика и сознания, и его мировоззрения — представления о том, как все обстоит на самом деле, его наиболее полных представлений о порядке вещей»³. В современной медиевистике исследование формирования литургической традиции христианской Церкви и ее влияния на общественные процессы в средневековом обществе стали важной компонентой. Литургика перестала быть специализированной дисциплиной, которая изучается преимущественно в духовных школах в рамках практической теологии. По мнению современного исследователя, проф. И. Хена, литургия есть «уникальный и незаменимый инструмент для изучения любого христианского общества в его историческом, культурном и духовном контексте. Она дает нам возможность не только увидеть реальные обряды, которые совершали люди, но и получить огромное количество информации о представлениях, идеях и интересах того или иного общества»⁴. Литургия неотделима от богословия. Богословские же теории, в свою очередь, были основой политической идеологии в средневековом христианском государстве.

Главная цель государственной и церковной политики франкских правителей династии Каролингов была выражена в девизе, выгравированном на булле (печати) имп. Карла Великого, изготовленной после его императорской коронации в 800 г. — *Renovatio imperii Romanorum*⁵. Эта цель предполагала не формальное восстановление прежней Западной Римской империи, но построение новой теократической *imperia christiana*, объединяющей полиэтническое население франкского королевства в единый народ Божий (*populus Dei*). В этой империи стирались границы между Церковью и государством. «Церковная и светская сферы, таким образом, рассматривались как единое священное царство, *эклесия* в самом широком смысле, хотя у духовенства и светских чиновников были свои собственные заботы. Во Франкском королевстве должен

¹ S. Augustinus Hippoensis. Contra Faustum Manichaeum. XIX. 11 // PL. T. 42. Col. 355.

² Religio, religare — связывать (лат.). «...Мы освобождаемся от всякого суеверия, стремясь к единому Богу и к Немю одному привязывая (*religantes*) наши души, — откуда, думаюется мне, происходит и само слово «религия» (*unde religio dicta creditur*)». S. Augustinus Hippoensis. De vera religione liber unus. 55 // PL. T. 34. Col. 171.

³ Geertz C. Religion as a Cultural System // The Interpretation of Cultures: Selected Essays. London, 1993. P. 90.

⁴ Hen Y. The Royal Patronage of Liturgy in Frankish Gaul To the Death of Charles the Bald (877). London, 2001. P. 10.

⁵ Гарипзанов И. Х. Каролингское монетное дело и римская имперская традиция. Казань, 2000. С. 48.

был прочно утвердился *cultus divinus*, то есть культ христианского Бога»⁶. Апостольская кафедра Рима считалась «главою всех Церквей (omnium vere ecclesiarum caput)»⁷, а Древний Рим — духовным центром христианской цивилизации. Поэтому одним из важнейших направлений церковной реформы стала унификация богослужения по образцу Римской Церкви. Введение единого обряда богослужения преследовало также и очевидную политическую цель — единство и сплоченность народа вокруг Церкви под властью императора, как верховного покровителя и защитника христианской веры. «Рим, где покоились два апостола, был для религиозного чувства Запада тем же самым, что Иерусалим с его святыми местами был для Востока»⁸. Более того, римские папы сначала легитимизировали королевскую власть Каролингов, а позже даровали ей императорское достоинство. Однако уважение к авторитету Римской Церкви вовсе не означало безусловного подчинения власти Римского понтифика, а следование римской литургической традиции как образцу означало не слепое копирование, но творческий процесс смешения и обогащения римского субстрата галликанскими элементами.

Религиозно-политическое становление Франкского королевства

В 476 г. в Италии воцарился король Одоакр, гунн или скир⁹ по рождению, отстранив от власти последнего номинального римского императора Ромула. Одоакр решил упразднить бесполезное императорское звание. Римские сенаторы обратились к Восточному императору Зенону с просьбой признать Одоакра правителем италийского диоцеза в звании патриция, а также заявили, «что они не находят нужным и не желают сохранять в Италии преемственный ряд императоров, так как, по их мнению, величия одного монарха достаточно для того, чтобы озарять своим блеском и охранять в одно и то же время и Восток и Запад. От своего собственного имени и от имени населения они соглашались на то, чтобы столица всемирной империи была перенесена из Рима в Константинополь»¹⁰. Таким образом, Западная империя прекратила свое существование. В V в. на ее территории образовались несколько варварских королевств. В 493 г. в Италии захватил власть король остготов арианин Теодорих Великий. Он, также как и Одоакр, ценил свою политическую независимость, и был готов ее защищать с оружием в руках, но все же считал свое королевство частью Римской империи. Теодорих получил от имп. Зенона в 484 г. звание патриция и *magister militum*, а в 497 г. имп. Анастасий I признал его правителем Италии, но так и не присвоил Теодориху титула Августа,

⁶ Mc Kitterick R. Charlemagne. The Formation of a European Identity. Cambridge, 2008. P. 310.

⁷ В этом статусе в раннем средневековье Римская Церковь признавалась не только на латинском Западе, но и в государственном законодательстве Византии. См.: Codex Justinianus. I. 8. 1. Corpus juris civilis. Vol. II. Berlin, 1892. P. 10.

⁸ Baumstark A. On the Historical Development of the Liturgy / Trans. by F. West. Collegeville, Minnesota, 2011. P. 119.

⁹ Скиры — древнегерманское племя, родственное готам.

¹⁰ Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М., 2001. С. 501–502.

которого тот добивался¹¹. «Вот элементы, которые римская цивилизация передала европейской: с одной стороны, муниципальное устройство, его образцы, его обычаи и уставы — это начала свободы; с другой — общее гражданское законодательство и идея неограниченной власти, священного величества, императорского могущества — это начала порядка и безусловного подчинения»¹².

В Испании в 418 г. образовалось королевство вестготов, в Галисии — королевство свевов (до 585 г.), в Проконсульской Африке — королевство вандалов и аланов. Готы и вандалы исповедовали арианство. Британия была завоевана англосаксонскими языческими племенами. В середине III в. в низовьях Рейна¹³ образовался племенной союз франков. Впоследствии франки захватили близлежащие земли вокруг р. Шельды и на побережье Северного моря. Таким образом, франкский народ разделился на две ветви — рейнские или *ринуарские* франки (от лат. *gira* — побережье реки) и *салические* франки (*salii*, от лат. *sal* — соленая вода, море). Начиная с 260 г., отряды франков в союзе с аллеманами совершали набеги на территорию Римской Галлии, а с 430 г. начали заселять ее северную часть.

В христианство франки обратились в правление короля Хлодвига (465–511), внука легендарного Меровея, основателя первой династии франкских королей — меровингов. В 486 г. в битве при Суассоне юный король салических франков Хлодвиг разбил войско последнего римского правителя Галлии Сиагрия и расширил свои владения до реки Луары. Хлодвиг был язычником, но его супруга, королева Клотильда (Хродехильда), исповедовала католическое христианство. В 496 г. Хлодвиг одержал победу в битве с аллеманами, которая была дарована ему после того, как он обратился с молитвой ко Христу и дал обет принять Крещение. Хлодвиг был наставлен в веру и крещен св. Ремигием, епископом Реймским, в Реймсе, в день Рождества Христова в 496 или 497 г. Вместе с ним приняли Крещение около 3.000 воинов¹⁴, его сестра Альбофледа, вскоре скончавшаяся, другая же его сестра, Лантехильда, присоединилась к Церкви, оставив арианство¹⁵.

Крещение Хлодвига считается одним из важнейших событий в христианской истории раннего Средневековья. Св. Григорий Турский называл Хлодвига «новым Константином»¹⁶. Принятие Хлодвигом Крещения в Католической Церкви имело важные политические последствия. Галло-римляне, исповедовавшие Католическое христианство, составляли подавляющее большинство населения королевства. Галло-римская аристократия сохраняла прежние политические, социальные и имущественные привилегии в обмен

¹¹ Theodoric the Great // *Kazhdan A. P. The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. III. NY.; Oxford, 1993. Col. 2049–2050.

¹² *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе. М., 2007. С. 50.

¹³ Современная приграничная территория земли Северный Рейн-Вестфалия и Нидерландов.

¹⁴ Хронист Фредегар писал о том, что Крещение Хлодвига было в день Пасхи, и с ним вместе приняли Крещение 6000 воинов. См.: *Фредегар.* Хроники. Кн. III, 21. СПб.; М., 2015. С. 158.

¹⁵ *Григорий Турский, свт.* История Франков II. 31 / Пер. В. Д. Савуковой. М., 1997. С. 50–51.

¹⁶ Там же. С. 50.

на лояльность франкской королевской власти. Единство в Кафолической вере в большей степени способствовало сплочению франков и галло-римлян в едином государстве. Хлодвиг своим решением обеспечил себе полную поддержку влиятельных сословий галло-римского населения, прежде всего епископата и клира. Став христианином, он устремился к интеграции своего королевства в цивилизационное пространство Римской (Восточной) Империи. В 507 г. Хлодвиг получил от имп. Анастасия грамоту о присвоении ему титула консула¹⁷. «В базилике святого Мартина его облачили в пурпурную тунику и мантию, а на голову возложили венец. <...> И с этого дня он именовался консулом или Августом. Из Тура он приехал в Париж и сделал его резиденцией своего королевства»¹⁸. После смерти Хлодвига его преемники, короли из династии Меровингов считались «усыновленными» по отношению к константинопольским императорам. В послании к сыну Хлодвигу, королю Хильдеберту I, папа Пелагий I упоминал о «Pater vester, clementissimus imperator». Старший внук Хлодвигу Теудеберт обращался в письме к имп. Юстиниану, называя его «Dominus et pater»¹⁹. В письме королю Хильдеберту II имп. Маврикий, укоряя его за невыполнение союзнических обязательств, напоминал о «прежнем единстве франкского народа и римской империи, выраженном в договоре, подписанном священниками и скрепленном страшными клятвами». «Не ради вражды были заключены вышеупомянутые соглашения, но для того, чтобы сохранилась крепкая и полная дружба» — писал Маврикий, именуя себя в подписи «христианнейшим и любящим родителем»²⁰. «Рим и император оставались образцом и — что еще важнее — основой легитимности для франкского короля и вообще для всех варварских королей»²¹.

Решение Хлодвигу принять Крещение, вероятно, было продиктовано прагматическим расчетом. Новая вера не изменила его морального облика. После Крещения он показал себя жестоким, вероломным правителем, хладнокровно убивавшем своих родственников ради того, чтобы власть в королевстве наследовали только его сыновья²². К 508 г. королевство Хлодвигу занимало большую часть Галлии. Бургунды на юго-востоке и остготы в Провансе сохраняли свою независимость, но на остальной территории Галлии только полуостров Арморика (Бретань) оставался вне контроля франков. После смерти Хлодвигу в 511 г. его владения были разделены между его четырьмя взрослыми сыновьями — Теодорихом, Хлодомиром, Хильдебертом и Хлотарем. Как следствие раздела, в последующие годы королевство охватили междоусобные конфликты, ставшие причиной падения королевского дома Меровингов.

¹⁷ Существует точка зрения, что Хлодвигу были присвоены только знаки отличия консула. Но сам титул консула Хлодвиг не получил, поскольку его имя никогда не фигурировало в фастах, т. е. хронологических списках консулов.

¹⁸ Там же. II. 38. С. 57.

¹⁹ *Angenendt A. Kaiserherrschaft und Königstaufe. Kaiser, Könige und Päpste als geistliche Patrone in der abendländischen Missionsgeschichte.* Berlin; New York, 1984. S. 172.

²⁰ *Маврикий, император. Epistolae Austrasicae 42.* Текст письма полностью приводится в статье: *Fox Yaniv. The Language of Sixth-century Frankish Diplomacy // The Merovingian Kingdoms and the Mediterranean World / Eds. by S. Esders, Y. Hen. Bloomsbury, 2019. P. 63.*

²¹ *Angenendt A. Kaiserherrschaft und Königstaufe... S. 171.*

²² *Григорий Турский, свт. История Франков II. 42. С. 59.*

С 639 по 751 гг. наступила т.н. эпоха «ленивых королей», поскольку Меровингские короли сохраняли лишь номинальные привилегии, а реальная власть перешла в руки майордомов — управлявших королевским двором.

Церковь и литургия в эпоху Меровингов

С IV в. в римской Галлии сложился порядок, согласно которому высокое иерархическое положение в Церкви удерживали за собой представители знатных галло-римских родов. «В то время статус духовного лица, клирика, и особенно епископа становился важнейшим атрибутом аристократического образа жизни, а достижение высоких постов в Церкви было очень желанным среди представителей галло-римской аристократии»²³. Римский сенатор Эпархий Авит, уроженец Клермона, в 455 г. был провозглашен императором, но в следующем, 456 г., был низложен полководцем Рицимером. Авиту сохранили жизнь, и он был поставлен епископом в г. Пьяченца²⁴. Дочь Авита Папианилла вышла замуж за Сидония Аполлинария, потомка славного аристократического рода. В 467–470 гг. Сидоний Аполлинарий занимал должность префекта Рима. Оставив светскую службу, Сидоний вернулся в Галлию и в 471 г. был поставлен епископом г. Клермона. Епископы Евхерий Лионский, Гонорат и Иларий Арльский, Луп Труанский, Рустик Нарбоннский, Венанций Фортунат, епископ г. Пуатье, и многие другие галльские епископы и клирики родились в благороднейших семьях и отличались утонченным воспитанием, ученостью, богословской и светской эрудицией, любовью к изящной словесности и искусствам. Среди них явилось немало подвижников, прославленных в лике святых.

«Широкое распространение и растущее влияние христианства среди аристократии позднеантичной Галлии породило растущий интерес к христианской теологии, этике и ритуалам, что проявилось в создании многочисленных теологических и катехизических трактатов. Поэтому неудивительно, что некоторые из этих аристократов обратились и к литургической композиции»²⁵. Первым автором литургических текстов в Галлии был свт. Иларий Пиктавийский (+367). Блж. Иероним в своей книге «О знаменитых мужах» указывал, что св. Иларий составил «Книгу гимнов и таинств» (*Liber hymnorum et mysteriorum*).²⁶ Как писал Геннадий Марсельский, пресвитер Мусей по просьбе еп. Венерия (ок. 460 г.) составил для Марсельской Церкви лекционарий (*lectiones totius anni*), сборник респонсорий (*responsoria psalmodum capitula*), а затем для еп. Евстахия «превосходную и содержательную рукопись sacramентария (*sacramentarium egregium et non parvum volumen*)»²⁷. Sacramentарий содержал тексты служб для годового цикла праздников (*temporale*), библейские чтения, песнопения и псалмы. Пресвитер Клавдиан (ум. ок. 473 г.)

²³ Hen Y. *The Royal Patronage of Liturgy in Frankish Gaul To the Death of Charles the Bald* (877). P. 21.

²⁴ Григорий Турский, *свт.* История Франков II. 11. С. 41.

²⁵ Hen Y. *The Royal Patronage of Liturgy in Frankish Gaul To the Death of Charles the Bald* (877). P. 20–21.

²⁶ *St. Hieronymus Stridonensis. Liber de viris illustribus.* С // PL. T. 23. Col. 739.

²⁷ *St. Gennadius Massiliensis. De Scriptoribus Ecclesiasticis LXXIX* // PG. T. 58. Col. 1103.

составил лекционарий для Церкви в г. Вьен²⁸, а его брат, епископ того же города Мамерт установил покаянные шествия (литании) перед праздником Вознесения (Рогации)²⁹.

Сидоний Аполлинарий обладал выдающимся ораторским талантом. Св. Григорий Турский писал о нем: «Святой же Сидоний был так красноречив, что часто мог, не подготовясь, говорить на любую избранную тему с большим блеском и без всякого затруднения. Однажды, когда его пригласили на праздник в церковь, и он отправился туда, у него бессовестно украли книгу, по которой он обычно служил Мессу. Сидоний в одно мгновение собрался с мыслями и так отслужил праздничную службу, что все присутствовавшие дивились, а стоявшим близко казалось, будто с ними говорит не человек, а ангел. Об этом мы подробнее рассказали в предисловии к той книге, которую мы посвятили мессам, сочиненным Сидонием».³⁰ Из этих слов можно заключить, что Сидоний, возможно, сам составил сакраментарий для Клермонской епархии. Как писал сам Сидоний в одном из своих писем, он составил *contestatiunculae*, т.е. префации к евхаристическому канону Мессы³¹. Он также заимствовал из Вьена Рогации, введенные Мамертом, «чтобы бороться со скукой и безразличием своей паствы»³². В 511 г. Орлеанский Собор постановил, что: «во всех Церквях [Галлии] должны совершаться Рогации, т.е. литании перед днем Вознесения, чтобы трехдневный пост закончился в праздник Вознесения. В эти три дня все слуги и служанки (рабы, мужчины и женщины) должны быть свободны от труда, чтобы весь народ мог собраться вместе (на богослужение). Кроме того, в эти три дня употребляется только та пища, которая разрешена в Великий пост» (канон 27)³³. В Туре еп. Перпетуй (ум. 490 г.) определил порядок, по которому в течение года совершались посты и стациональные литургии. Как указал св. Григорий Турский, это постановление соблюдалось до его времени³⁴.

До нашего времени сохранились несколько литургических памятников мерovingской эпохи. Первый из них — это «Краткое объяснение древней галликанской литургии» (*Expositio brevis antiquae liturgiae gallicanae*)³⁵, и считается сочинением свт. Германа Парижского (+ 576 г.), соответственно, датируется второй половиной VI в. Однако существует точка зрения, что «автор трактата использовал сочинение св. Исидора Севильского *De ecclesiasticis officiis*, появившееся около 620 года. Поэтому более вероятно, что два письма, составляющие *Expositio*, были написаны анонимным автором седьмого или даже начала восьмого века»³⁶.

²⁸ *Sidonius Apollinaris*. Epistola IV.11.6 // PL. T. 58. Col. 516.

²⁹ *Григорий Турский, свт.* История Франков II. 34. С. 54.

³⁰ Там же. II. 22. С. 44–45.

³¹ *Sidonius Apollinaris*. Epistola V.14.2–3. Col. 544.

³² *Ibid.* VII.1.2–3. Col. 563.

³³ *Hefele C. J., bishop*. A History of the Councils of the Church: from the Original Documents. Vol. 4 / Trans. by W. Clark. London, 1895. P. 91–92.

³⁴ *Григорий Турский, свт.* История Франков X. 31. С. 314–315.

³⁵ Этот памятник существует лишь в одном рукописном кодексе, принадлежавшем аббатству св. Мартина в Отене. В 1717 г. Эдмон Мартен впервые издал его в V томе *Thesaurus novus anecdotorum* (Paris). Текст *Expositio* помещен в PL. T. 72. Col. 83–98.

³⁶ *Quasten J.* Oriental Influence in the Gallican Liturgy // *Traditio*. Vol. 1. Cambridge University, 1943. P. 56.

Чин литургии, изложенный в данном документе, имеет ряд существенных элементов, заимствованных из литургической традиции греческого Востока. Перед чтением Св. Писания полагалось петь Трисвятое (Ajus) попеременно на греческом и латинском языках. Галликанская литургия имела систему библейских чтений, аналогичную древним восточным литургиям. На Мессе бывало три чтения — из ветхозаветных пророческих книг, апостольских посланий и Евангелия. Три чтения предписывал чин литургии VIII книги «Апостольских Постановлений»³⁷. То же было в чине константинопольской литургии времен свт. Иоанна Златоуста³⁸. Перед Евангелием вновь повторялось пение Трисвятого. После отпуста оглашенных совершалась процессия с принесением к алтарю св. Даров, аналогичная Великому входу по чину Константинопольской литургии. Процессию сопровождало пение торжественной песни *Sonus*, оканчивающейся славословием Аллилуйя и являвшейся аналогом Херувимской песни. Полный список сходств галликанской литургии и восточных литургий содержится в упомянутой выше статье Й. Квастена. *Expositio* занимает важнейшее место в изучении галликанского обряда, поскольку это единственное описание порядка, согласно которому совершались священнодействия литургии. Вряд ли стоит считать случайным то обстоятельство, что тогда, когда меровингские короли искали союза и покровительства константинопольских императоров, в литургии Галлии присутствовали элементы, заимствованные с греческого Востока.

Наиболее ранние галликанские литургические книги, сохранившиеся до современности, относятся к VII–VIII вв. Это «Миссал из аббатства Райхенау» (*Missale Richenovense*)³⁹ или собрание из 11 формуляров Мессы, изданное Ф. И. Моне в 1850 г.; т. н. «Готский Миссал» (*Missale Gothicum*), на самом деле составленный в Галлии и использовавшийся в епархии Отена (*Augustodunum*, *Autun*); Древний Галликанский Миссал (*Missale Gallicanum Vetus*) по которому совершались Мессы Осере (*Autissiodorum*, *Auxerre*)⁴⁰; лекционари из аббатства Люксей, г. Вольфенбюттель и др.

В позднейший период правления Меровингов дела в государстве пришли в упадок, что неизбежно повлекло расстройство и беспорядок в жизни Церкви. Как отмечал французский историк и литургист Л. Дюшен, «Франкская церковь ... пришла в печальное состояние разложения, дезорганизации и невежества. Нигде не было религиозного центра, ни одной метрополии, чьи обычаи, будучи лучше отрегулированы и сохранены, могли бы послужить образцом и стать отправной точкой для реформации... Франкский епископат, за исключением случаев, когда им руководил король или папа, был акефальным

³⁷ *Constitutiones Apostolorum VIII. V. 9 // Funk F. X. Didascalia et Constitutiones apostolorum. Paderborn, 1905. P. 477.*

³⁸ «Диакон, от лица всех, стоит и, громко восклицая, говорит: “вонмем”; и это часто. Этот голос, который он издает, есть общий голос Церкви, но никто не принимает. После него чтец начинает: “пророчества Исаиина”» (*Иоанн Златоуст, свт. Беседа 19 на Деяния Апостольские. 5 // Его же. Творения. Т. 9. Ч. 1. СПб., 1903. С. 188–189.*)

³⁹ Под этим названием памятник переиздал Дж. М. Нил. См.: *Neale J. M. The Ancient Liturgies of the Gallican Church. Burntisland, 1855. P. 1–33.*

⁴⁰ *Баумштарк А. Сравнительная Литургика / Пер. С. Голованова. Омск, 2014. С. 36–37.*

епископатом. Каждая церковь имела свой свод канонов и свой богослужебный обиход. Нигде не было порядка, была лишь полнейшая анархия»⁴¹.

Юрисдикционная связь Рима и Галлии поддерживалась до кончины свт. Цезария, митрополита Арльского (+ ок. 542 г.). Это был последний папский викарий Галлии, который апеллировал к авторитету папы в споре о полупелагианстве и отправлял в Рим соборные акты для утверждения. Во второй половине VI в. первенство Арльской кафедры постепенно угасло. Доминирующее значение приобретала кафедра Лиона. Вскоре его архиепископы стали называть себя патриархами и примасами Галлии. В Лионе появился, вероятно, при св. Этерии (+ ок. 602 г.), первый галльский сборник канонического права — «*Collectio vetus Gallica*». «В нем замечательно отражено осознание особой компетенции Рима в вопросах канонического права. Однако никаких организационных или институциональных последствий это не имело. Отношения с Римом оставались эпизодическими»⁴². С утратой королевской власти династией Меровингов Лион вновь стал провинциальной митрополией. Папы, со своей стороны, также не навязывали Церквям «варварских» королевств обычаев Римской Церкви. Свт. Григорий Великий, соглашаясь с местной практикой Кафолической Церкви в Испании совершать Крещение в одно погружение, писал свт. Леандру Севильскому: «там, где вера одна, разнообразие в обычаях не приносит вреда святой Церкви»⁴³. Свт. Августин Кентерберийский спрашивал свт. Григория Великого: «Почему в святой Римской церкви служат мессу по одному чину, а в галльских церквях по-другому?» Свт. Григорий отвечал: «Я же хочу, чтобы ты, если найдешь в Римской, или в Галльской, или в любой другой Церкви то, что наиболее угодно Всемогущему Богу, тщательно отобрал это и учил неопытную еще в вере Английскую Церковь тому, что ты сочтешь нужным взять у этих Церквей. Ибо не место украшает творимые там дела, но добрые дела украшают место. Поэтому возьми в каждой Церкви то, что сочтешь правильным и благочестивым, собери это все как бы в один горшок и поставь на стол для англов, и увидишь, как души их привыкнут к этому»⁴⁴. Папы лишь изредка, в декреталиях и ответах (*responsae*) на запросы епископов из далеких от Италии епархий, предписывали исправлять возникавшие существенные отступления от норм церковной дисциплины и литургической традиции.

Власть династии Каролингов

В 717–741 гг. королевством франков правил майордом Карл Мартелл, от которого произошла следующая династия франкских правителей — Каролингов. В 732 г. войско под началом Карла Мартелла в битве при Пуатье одержало победу над арабами, стремительно продвигавшимися вглубь Европы. Благодаря этой

⁴¹ *Duchesne L. Christian Worship: Its Origin And Evolution. A Study Of The Latin Liturgy Up To The Time Of Charlemagne / Trans. by M. L. McLure. London, 1923. P. 103–104.*

⁴² *Angenendt A. Princeps imperii — Princeps apostolorum. Rom zwischen Universalismus und Gentilismus // Roma — Caput et Fons. Opladen, 1989. S. 19–20.*

⁴³ *St. Gregorius I papa. Epistola I. 43. Register epistolarum // PL. T. 77. Col. 497.*

⁴⁴ *Ibid. XI. 64. Col. 1186–1187.*

победе народы Западной и Центральной Европы были избавлены от угрозы исламского порабощения. В 741 г., после смерти Карла Мартелла, власть в королевстве была разделена между его сыновьями. Карломан правил в Австразии (северо-восточная часть королевства), Пипин — в Нейстрии и Бургундии. В 747 г. Карломан неожиданно решил передать свои владения Пипину, а сам удалился в Италию, где неподалеку от Рима, на горе Соракте устроил монастырь и принял там монашество, а затем переселился в аббатство св. Бенедикта в Монте-Кассино⁴⁵. Так Пипин III стал единоличным правителем.

Меровингские короли не заботились и не побуждали к обращению в католическую веру язычников и ариан из числа своих подданных. Франки, «приняв Крещение, сохранили свои нравы, чувства, наклонности; земные страсти и интересы продолжали господствовать в них; они сделались христианами, но не миссионерами»⁴⁶. Христианство на континенте проповедовали ирландские, затем англо-саксонские миссионеры. В 575 г. из Ирландии в Галлию прибыл св. Колумбан, сопровождаемый двенадцатью учениками. Он благовествовал в Галлии и основал ряд монастырей, в том числе аббатство в г. Люксеи (Luxeuil). Из-за конфликта с бургундской королевой Брунгильдой он был вынужден покинуть Галлию и поселиться в королевстве лангобардов в северной Италии, устроив монастырь в Боббио. Ученик Колумбана св. Галл проповедовал на территории современной Швейцарии, где основал аббатство, названное впоследствии его именем (Санкт-Галлен). В 690 г. во Фрисландию прибыл из Нортумбрии св. Виллиброрд (Климент) также с двенадцатью спутниками. В 695 г. он был посвящен в сан архиепископа фризской папой Сергием I и основал кафедру в г. Утрехт. Уроженцем Британии был и свт. Бонифаций, «апостол Германии». Он родился ок. 673 г. и был наречен именем Винфрид. В 716 г. он направился во Фрисландию, которая стала отправным пунктом его миссионерского служения в германских землях. Весной 719 г. Винфрид отправился в Рим к папе Григорию II, 15 мая получив от него благословенную грамоту, в которой ему предоставлялась «власть возвещать тайну веры неверным народам»⁴⁷. В грамоте впервые он был назван именем Бонифаций, и ему было предписано совершать Крещение по обряду Римской Церкви (*ex formula officiorum sanctae nostrae sedis apostolicae*)⁴⁸. В широком смысле эта фраза означала предписание «блюсти римскую литургию»⁴⁹. Св. Бонифаций был не только выдающимся миссионером, проповедником Слова Божия. Он инициировал всеобъемлющую реформу, целью которой было подчинение франкской Церкви авторитету Римского папы, и приведение ее жизни в соответствие с каноническим порядком и обычаями Римской Церкви. В 722 г. Бонифаций вновь прибыл в Рим. 30 ноября папа Григорий II посвятил Бонифация в сан епископа и назначил его своим легатом в Германии (*legatus Germanicus catholicae, apostolicae, Romanae Ecclesiae*⁵⁰).

⁴⁵ Адемар Шабаннский. Хроникон. I. 56. М., 2015. С. 84–85.

⁴⁶ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. С. 73.

⁴⁷ *St. Grregorius II papa. Ad Bonifacium presbyterum epistola I* // PL. T. 89. Col. 495–496.

⁴⁸ *Ibid.* Col. 496.

⁴⁹ *Angenendt A. Kaiserherrschaft und Königstaufe...* S. 149.

⁵⁰ *St. Grregorius II papa. Ad Bonifacium presbyterum epistola I.* Col. 763.

В апреле 742 г. под председательством Карломана и руководством св. Бонифация состоялся Собор епископов Австразии — *Consilium Germanicum*. Сам Карломан заявлял, что собрал Собор для того, чтобы получить от епископов «совет, как восстановить закон Божий и церковную религию, которая в прежние времена пала в рассеянных княжествах, и как христианскому народу достичь спасения своих душ и не погибнуть от обмана лжесвященников»⁵¹. На Соборе была принята присяга на верность и повиновение Апостольскому Престолу, а также сформулирован ряд постановлений административного и дисциплинарного характера. Об этом св. Бонифаций писал в письме к архиеп. Катберту Кентерберийскому: «На нашем синодальном собрании мы исповедали католическую веру и наше желание хранить единство и подчинение Римской Церкви до конца нашей жизни; мы решили подчиняться воле святого Петра и его наместника; собирать синоды во все годы; испрашивать паллии для митрополитов от его престола и следовать каноническим предписаниям святого Петра во всем, так, чтобы мы могли быть причислены к овцам, вверенным ему. И мы все согласились и подписались под этим исповеданием, и направили его ко гробу святого Петра, главы апостолов, а римский клир и понтифик приняли его с радостью»⁵². В отношении богослужения Собор постановил: «Мы также постановили, согласно канонам святых Отцов, что каждый священник, живущий в приходе, подчиняется епископу, в приходе которого он живет, и что всегда в Великий пост он должен отчитываться перед епископом и раскрывать, как и каким образом он исполняет свои обязанности, будь то Крещение, или Католическая вера (т.е. поучение народа вере), или молитвы и чин Мессы»⁵³. Св. Бонифаций не занимался специально преобразованиями литургической практики, но именно он первый утвердил принцип романизации, которым впоследствии руководствовалась Церковь во Франкском государстве в области реформы богослужения.

В 750 г. Пипин, сын Карла Мартелла, сосредоточив полноту королевской власти в своих руках, отправил к папе Захарии (741–752) посольство, с целью получить ответ на вопрос: «Можно ли назвать справедливой такую форму управления, при которой королевский титул принадлежит одному человеку, а власть — другому?» Папа Захария ответил, что «для франков будет лучше, если королем будет назван тот, у кого есть благоразумие и власть, чем тот, кто, не имея королевской власти, является королем только по имени»⁵⁴, и повелел поставить Пипина королём. В ноябре 751 г. Пипин созвал в г. Суассоне сейм, на котором он был избран королем франков. Последний король из династии меровингов Хильдерик III был низложен и пострижен в монахи. В мае 752 г. там же была совершена коронация Пипина св. Бонифацием, ставшим к тому времени архиепископом в г. Майнц. В начале 754 г. ко двору короля Пипина прибыл папа Стефан II. На Богоявление, 6 января Пипин торжественно встретил

⁵¹ *Karlmannus Princeps. Capitulare* (742. April. 21), praefatio // MGH. Legum. Sect. 2: *Capitularia regum Francorum*. T. 1 / Ed. by A. E. Boretius. Hannover, 1883. P. 25.

⁵² *St. Bonifacius Archiepiscopus Moguntinus*. op. cit. Col. 763–764.

⁵³ *Karlmannus Princeps. Capitulare*. III. P. 25.

⁵⁴ *Адемар Шабаннский. Хроникон*. I. 56. С. 85.

папу в замке Понтион⁵⁵. Там папа обратился к Пипину с мольбой о защите от насилия лангобардов и возвращении Римской Церкви земель, отобранных королем лангобардов Айстульфом. В благодарность Пипину за его клятвенное обещание вступить за Церковь и усмирить лангобардов силой оружия папа Стефан лично совершил 28 июля 754 г. повторную коронацию Пипина и его сыновей Карломана и Карла в базилике Сен-Дени в Париже. Пипин исполнил обещание, и, одержав в 756 г. победу над лангобардами, передал Римской Церкви не только принадлежавшие ей ранее земли («патримония св. Петра»), но и территорию бывшего Равеннского экзархата, некогда принадлежавшую Константинополю. С этого события началась история Папского государства. Так было положено начало теснейшему союзу между династией Каролингов и папами, в котором Апостольская кафедра стала источником легитимности франкских монархов.

Литургические преобразования при короле Пипине III

Процесс целенаправленного внедрения римского обряда богослужения во франкском королевстве начался при правлении короля Пипина III. Но его личная инициатива касалась только реформы церковного пения. Между 758 и 763 гг. Пипин получил в дар от папы Павла I (757–67) ряд книг — «Граматику Аристотеля, собрание книг Дионисия Ареопагита, геометрию, орфографию, различные писания греческого красноречия», и среди них римский антифонарий и сборник респонсориюв (*antiphonale et responsale*)⁵⁶. В 766/767 г. Пипин издал указ о введении римского хорового пения по всему королевству, тем самым «усердно украсил все галликанские Церкви пением по римской традиции»⁵⁷. До этого епископ г. Меца свт. Хродеганг (+ 766 г.), сподвижник и духовный наставник короля Пипина, основал в своем кафедральном городе школу римского церковного пения и повелел клирикам следовать в богослужении «римскому обычаю и чину (*more atque ordinem romanæ servare præcepit*), который обильно проникнут римским порядком и пением (*cantilena*), который до того времени вовсе не был в обиходе в Церкви Меца»⁵⁸. Благодаря деятельности хоровой школы в Меце григорианский хорал стали называть также *cantilena metensis*. Летописец Адемар повествовал о том, что король Пипин получил в дар от имп. Константина V Копронима (иконоборца) «удивительные органы (музыкальные инструменты), которые тот установил во Франкии»⁵⁹. Несколькими десятилетиями ранее использование органа для помощи певцам за богослужением в Римской Церкви ввел папа Виталиан I (657–672)⁶⁰.

⁵⁵ Совр. поселок Ponthion в департаменте Марна, Франция. Расстояние до Парижа — 193 км.

⁵⁶ *Paulus I, papa. Epistola ad Pipinum* // MGH. Epistolae. T. III. Berlin, 1892. P. 529.

⁵⁷ *Carolus Magnus. Admonitio generalis. 782* // MGH. Legum. Sect. 2: Capitularia regum Francorum. T. 1. P. 80.

⁵⁸ *Paulus Warnefridus, diaconus. Liber de episcopis Mettensibus* // MGH. Scriptorum. T. II. Hannover, 1829. P. 268.

⁵⁹ Адемар Шабаннский. Хроникон. I. 58. С. 87.

⁶⁰ *Platina B. Lives of Popes* / Trans. by W. Benham. London, 1898. P. 158.

В начале VIII в. во франкское королевство был принесен т. н. «Древний Сакраментарий папы Геласия» (*Gelasianum Vetus*). Книга приписывается авторству папы Геласия (492–496 гг.) лишь на основании записи в *Liber Pontificalis* о том, что Геласий составил префации и молитвы для Мессы⁶¹. В действительности сакраментарий озаглавлен «*Liber sacramentorum Romanae Ecclesiae ordinis anni circuli*» (Книга таинств Римской Церкви, составленная в порядке годового круга)⁶². Он был составлен в Риме в период между 628 и 715 гг. и предназначался для служения пресвитеров в титулярных (приходских) церквях Рима. До нашего времени «*Gelasianum Vetus*» сохранился в единственном экземпляре в Ватиканской библиотеке — «*Codex Vaticanus Reginensis latinus 316*» (folios 3–245). Часть страниц (folios 41–56) была отделена от манускрипта около 1651 г. и хранится в Национальной библиотеке Парижа (*codex latinus 7193*). Рукопись была составлена предположительно в женском монастыре в Шелле (Франция) около 750 г. Сакраментарий состоит из трех частей: 1) Темпорал (календарный цикл, связанный с Пасхой) и дополнительные службы; 2) Санкторал (дни памяти святых); 3) службы ординарных воскресных дней, *canon actionis* (евхаристический канон Мессы) и некоторые частные службы. Большинство формуляров Мессы содержат две коллекты — префаций и молитву *postcommunio*. «Первичный «субстрат» — чисто римский, но франкские формуляры были добавлены в процессе переписки. «Это — обряды поставления *ordines minores*, изложенные в соответствии со *Statuta Ecclesiae antiqua*⁶³, посвящение дев, освящение храма, благословение воды на Богоявление, покаяния, некоторые церемонии Страстных четверга и субботы, епископские благословения и молитвы для частных случаев, *rogationes*, Мессы Адвента, несколько добавлений цикла *санкторала*»⁶⁴.

В VII в. в Риме существовал другой сакраментарий, предназначенный для папского служения. Он содержал в полном объеме формуляры для стационарных месс, совершавшихся в различных базиликах и титулярных церквях Рима. Его принято называть «Григорианским (*Gregorianum*)», хотя, как отметил Ж. Дешюссе, «положительные свидетельства существования этой традиции мы находим только с VIII века, начиная с Эгберта Йоркского (732–766 гг.), а окончательно укоренилась она, по-видимому, особенно после распространения рукописей с именем этого святого в названии, т. е. с конца VIII века и позже»⁶⁵. Первоначальная версия сакраментария может быть датирована понтификатом папы Гонория (625–638), но он составлен на основе текстов и формуляров, существовавших намного раньше. «Поэтому вполне возможно, что был составлен первый, менее структурированный сборник — возможно, святителем Григорием, — объединивший более или менее обширный календарь и ряд *orationes* на праздники святых; затем, при Гонории, эта книга

⁶¹ «...Fecit etiam et sacramentorum praefationes et orationes cauto sermone et epistolas fidei delimitato sermone multas» (*Duchesne L. Le Liber pontificalis; texte, introduction et commentaire*. Т. 1. Paris, 1886. P. 255).

⁶² *Liber sacramentorum Romanae Ecclesiae* / Ed. H. A. Wilson. Oxford, 1894. P. 1.

⁶³ Канонический сборник, составленный в Галлии в конце V века.

⁶⁴ *Vogel C. Medieval Liturgy. Introduction to the Resources*. Washington, 1986. P. 65–70.

⁶⁵ *Deshusses J. Le sacramentaire grégorien*. Fribourg, 1971. P. 50.

была дополнена и приведена в единообразный вид, приняв более или менее известное нам сегодня оформление»⁶⁶.

Дешюссе различал два типа *Gregorianum*. Первый развивался как сборник папских формуляров, предназначенный для пользования в Латеранской базилике, и подвергался редакции при папах Сергии I и Григории II. Вторым типом — это сакраментарий, адаптированный для пресвитерского служения. Вероятно, эта редакция была сделана для базилики Св. Петра в Ватикане. «С этой целью были внесены довольно существенные изменения, и книга была дополнена многочисленными заимствованиями из Геласианского пресвитерского сакраментария и даже из других источников. В частности, были добавлены воскресные и будничные Мессы, памяти святых»⁶⁷. Книга была широко распространена в конце VII в. и в последующие столетия. В наше время существует единственная полная версия этого сакраментария — манускрипт из библиотеки г. Падуа D 47, который датируется первой половиной IX в., но его основная часть была с большой точностью скопирована с гораздо более ранней рукописи⁶⁸. Сакраментарий, идентичный Падуанскому манускрипту, был переведен на славянский язык в IX в. Фрагмент славянского сакраментария — т.н. Киевские глаголические листки — был обнаружен архим. Антонином (Капустиным) в Синайском монастыре св. Екатерины и передан в дар Киевской Духовной академии в 1872 г. «Многие ученые считают, что «Листки» принадлежат перу самого Константина (св. Кирилла, просветителя славян), который, как полагают, перевел их с латинского оригинала. К. Мольберг показал, что сакраментарий, хранящийся в Кодексе D 47 в Падуе, вероятно, является текстом, наиболее близким к оригиналу, использованному Константином»⁶⁹.

В правление Пипина III уже во Франкской Церкви была осуществлена существенная переработка Геласиева Сакраментария. Эта редакция представлена рядом манускриптов⁷⁰, хранящихся в европейских библиотеках, которые восходят к некоему прототипу, ныне утраченному, именуемому «Франкским Геласиевым сакраментарием VIII в.». Этот прототип, по предположению Дешюссе, «был составлен в 760–770 годах, в одном из бенедиктинских монастырей Франции. Принято считать, что это было аббатство Флавины (Кот-д'Ор). Нет оснований не верить в это, тем более что единственная месса местного святого, которую там можно найти, — это месса св. Прикса (*Praejectus*), покровителя этого монастыря, останки которого были привезены туда в 761 году»⁷¹. Из сохранившихся наиболее близкой к оригиналу считается рукопись из аббатства Геллон (*Gellone*), хранящаяся в Национальной библиотеке в Париже (MS Latin 12048, 790–800 гг.). Франкский Геласиев Сакраментарий был составлен, по всей видимости, бенедиктинскими монахами. Об этом свидетельствует формуляр Мессы

⁶⁶ Ibid. P. 52.

⁶⁷ Ibid. P. 57.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ *Dostal A. Origins of Slavonic Liturgy // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 19. Washington, 1965. P. 76.*

⁷⁰ См. список: *Vogel C. Medieval Liturgy... P. 71–73.*

⁷¹ *Deshusse J. Liber sacramentorum Gellonensis. Introductio, tabulae et indices. Corpus Christianorum. Series Latina. Series Latina CLIX A. Turnhout, 1981. P. XXIII.*

в честь прп. Бенедикта, память которого совершалась 11 июля, в день перенесения его мощей в аббатство Сен-Бенуа-сюр-Луар (Floriacum) в VII в., а также ряд монашеских частных служб. Формуляры Темпорала и Санкторала в данном саκραментарии объединены в одну общую часть, также как в Grigorianum. Кроме упомянутой службы св. Прикса (25 января), в книге присутствует служба мч. Хрисогона (24 ноября), которого король Пипин почитал своим небесным покровителем. К списку римских святых в каноне Мессы (canon actionis) добавлены имена свв. Илария, Мартина, Григория, Иеронима, Бенедикта. Сакраментарий также содержит частные службы галликанского происхождения. Поэтому Э. Бишоп уже не стеснялся называть эту гибридную версию уже не «Франкским Геласиевым сакраментарием»⁷², а «Римским сакраментарием короля Пипина, отца Карла Великого»⁷³.

Литургическая реформа Карла Великого

После смерти Пипина в 768 г. королевство унаследовали его сыновья Карл и Карломан. В 769 г. в своем первом капитуларии Карл провозгласил себя «милостью Божией, королем и правителем королевства франков, преданным защитником Святой Церкви и помощником во всем»⁷⁴. После смерти Карломана в 771 г. Карл стал единоличным правителем Франкского королевства. Военный и политический успех сопутствовал ему. В одном из хвалебных писем, адресованных Карлу, было написано: «Итак, господин мой, скала моя, за эти образы блаженства, днем и ночью, со всем войском твоим, воздавай славу Богу, Царю царствующих, и возблагодари со всем государством твоим, ибо Он возвысил тебя в честь и славу государя Европы»⁷⁵.

Императора Карла Великого справедливо называют «отцом Европы (pater Europae)», поскольку он объединил народы континента не только силой оружия и политической властью, но и религией, правом и культурой. Автором идеи imperium christianum, по всей видимости, был ближайший советник Карла в духовных и интеллектуальных вопросах — Алкуин. «О сладчайший, — писал Алкуин королю Карлу в 799 г. — краса христианского народа (decus populi christiani), о защита церковей Христовых, утешение жизни настоящей! Тот, за счастье которого нам всем необходимо возносить молитвы и помогать ходатайствами (перед Богом), так как Вашим благополучием охраняется христианская империя (christianum tueatur imperium), пребывает Кафолическая вера и верховенство правосудия возвещается всем»⁷⁶. Римская идентичность (romanitas) в мировоззрении Карла имела прежде всего религиозное

⁷² Vogel C. Medieval Liturgy... P. 70–71.

⁷³ Bishop E. The Litany of the Saints // Liturgica Historica: Papers On The Liturgy And Religious Life Of The Western Church. Oxford, 1918. P. 152 n.

⁷⁴ «Karolus, gratia Dei rex regnique Francorum rector et devotus sanctae Ecclesiae defensor, atque adiutor in omnibus apostolicae sedis» (*Caroli Magni. Capitularia (769)* // MGH. Legum. Sect. 2: Capitularia regum Francorum. T. 1. P. 44).

⁷⁵ *Cathuulfus presbyter*. Epistola ad Carolum I. P. 501 // Epistolae Karolini aevi / Hsrg. E. Duemmler. T. II. MGH. Berlin, 1895. S. 502–503.

⁷⁶ *Alcuin*. Epistola 177 // Epistolae Karolini aevi / Hsrg. E. Duemmler. T. II. MGH. Berlin, 1895. P. 292.

измерение. Это христианская вера и латинская святоотеческая традиция, в первую очередь наследие блж. Августина⁷⁷. Значение Рима здесь понимается также в сугубо религиозном и церковном смысле — это город, где пребывает Апостольская кафедра. В 799 г. Алкуин в одном из писем Карлу, величая его «господином царем — миротворцем Давидом», сформулировал три идеи, точно обозначающие цели церковной политики Карла Великого, и, в частности, литургических преобразований: «ибо три лица в этом мире до сих пор занимали высшее положение; это — апостольское величество (*sublimitas*), которое обыкновенно управляет престолом блаженного Петра, первого из апостолов, в должности викария... Другой — имперское достоинство и светская власть второго Рима (Константинополя); Как нечестиво был свергнут правитель этой империи не внешними, а внутренними врагами, как сообщают отовсюду. Третье — королевское достоинство, в котором домостроительством Господа нашего Иисуса Христа устроено Вам быть правителем христианского народа (*rectorem populi christiani disposuit*)... Вот в тебе одном все спасение Церкви Христовой. Ты — мститель за преступления, ты — проводник странствующих, ты — утешитель скорбящих, ты — возвышение праведных»⁷⁸.

Первая цель литургической реформы — унификация церковной службы по образу Римской Церкви; вторая — максимальное отчуждение от Константинопольской Империи; третья — демонстрация того, что власть короля (императора) распространяется на внутреннюю сферу религии и Церкви, включая вопросы вероучения. Отношение Карла Великого к Церкви и ее иерархам, при всей его внешней смиренной сдержанности, следует определить как последовательно развивавшийся цезаропапизм. Карл открыто не называл себя ни «царем и священником (*rex et sacerdos*)», как император Лев Исавр⁷⁹, ни «епископом внешних дел Церкви», как император Константин Великий⁸⁰. Приводя в пример св. царя Иосию, который «с помощью назиданий, исправлений и увещаний старался вернуть царство, данное ему, к поклонению истинному Богу», Карл со смирением отмечал: «Я не хочу сравнивать себя с его святостью, но примерам святых нужно следовать всегда и везде, и мы должны побуждать всех, кого можем, стремиться к хорошей жизни во славу и честь Господа нашего Иисуса Христа»⁸¹. Но Алкуин в одном из писем Карлу в 802 г. назвал его «*dux, et doctor, et decus imperii*» и заявил: «Ваша Милость имеет, как и подобает, священническую (*sollicitudo sacerdotalem*) заботу о проповеди слова Божия, а также совершенное знание католической веры и священнейшее попечение о спасении всех. Посему

⁷⁷ Биограф Эйнхард отмечал, что любимым чтением Карла Великого было сочинение блж. Августина «О граде Божием». См.: *Эйнхард. Жизнь Карла Великого (Vita Karoli magni)*. Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы в раннее Средневековье: Сборник документов / Под ред. А. А. Сванидзе, Г. П. Мягкова. Казань, 2002. С. 122.

⁷⁸ *Alcuin. Epistola* 174. P. 288.

⁷⁹ *Григорий II, папа Римский, свт.* Второе послание о святых иконах // Деяния Вселенских Соборов. Т. VII. Казань, 1909. С. 21–22.

⁸⁰ *Евсевий Памфил.* О жизни блаженного василевса Константина. 4. 24 // Сочинения. Т. II. СПб., 1855. С. 244–255.

⁸¹ *Carolus Magnus. Admonitio Generalis. Praefatio* // MGH. Legum. Sect. 2: Capitularia regum Francorum. T. 1. P. 54.

подобает нам надеяться на то, что, по молитвам всех верных, Ваша империя будет приумножена, и, конечно же, Кафолическая вера, которая одна только оживотворяет и освящает человеческий род»⁸². И Карл, действительно, вел себя как «учитель Церкви», властно и настойчиво оспаривая определения VII Вселенского Собора и внедряя новое учение о «двойном» исхождении Св. Духа от Отца и Сына (*Filioque*), предложенное ему Алкуином несмотря на то, что Рим занимал иную позицию по данным вопросам.

Карл решил положить конец литургической анархии и ввести единый порядок в совершении служб. Для этого он направил через своего посланника, ученого диакона Павла Варнефрида папе Адриану I просьбу прислать ему из Рима копию подлинного (*inmixtum*) римского sacramентария. В промежутке между 784–790 гг. папа Адриан отправил ко двору Карла Великого аббата Иоанна из Равенны с просимой книгой. Это был экземпляр Григорианского sacramентария из Латеранской базилики. Книга была помещена в библиотеку Аахенского дворца как исходный образец, о чем свидетельствовала надпись, сделанная на титульном листе: «*Sacramentarium de circulo anni expositum a sancto Gregorio papa Romano editum ex authentico libro bibliothecae cubiculi scriptum*»⁸³. Вскоре он был размножен в большом количестве копий. Благодаря этому обстоятельству данную версию римского sacramентария называют *Nadrianum*. Оригинальный экземпляр не сохранился. Первая и единственная точная копия (*codex 164*), дошедшая до нашего времени, была изготовлена по заказу еп. Хильдоарда в 811–812 гг., и хранится в муниципальной библиотеке г. Камбре. В тексте оригинальной рукописи были допущены грамматические ошибки и неточности. Кроме того, с точки зрения франкских литургистов, оригинальный *Nadrianum* имел серьезные пробелы. В нем было формуляров для воскресных дней после Рождества, Богоявления, Пасхи, Пятидесятницы, покаянных формуляров, службы погребения, заупокойных Месс (*requiem*), епископских благословений в заключение праздничных Месс и т. д.⁸⁴ В 810–815 гг. было составлено обширное дополнение к sacramентарию (*supplementum*), известное также под названием *Nucusque*, происходящее от начального слова предисловия. Исторически автором этого труда считался Алкуин. Однако, как доказал Дешюссе, *supplementum* принадлежит перу ученика Алкуина — аббата Бенедикта Анианского⁸⁵. Автор *supplementum* заимствовал недостающий материал большей частью из франкской версии sacramентария Геласия, а также добавил формуляры вотивных месс, составленных Алкуином. Сам Алкуин также составил sacramентарий для аббатства св. Мартина в Туре, где был настоятелем в конце жизни. В 831 г. в описи Сен-Рикье среди богослужебных книг действительно указывается *missalis Gregorianus et Gelasianus modernis temporibus ab Albino ordinatus*⁸⁶. Миссал Алкуина должен

⁸² *Alcuin. Epistola 257. P. 414.*

⁸³ Sacramентарий, составленный в порядке годового цикла св. Григорием, Римским папой, списанный с подлинной книги из дворцовой библиотеки.

⁸⁴ *Vogel C. Medieval Liturgy... P. 82–83.*

⁸⁵ *Mc Kitterick R. Charlemagne. The Formation of a European Identity. P. 342.*

⁸⁶ *Westwell A. The lost Missal of Alcuin and the Carolingian Sacramentaries of Tours // Early Medieval Europe. 2022. Vol. 30. Is. 3. P. 352.*

был представлять собой упорядоченную смесь григорианского sacramентария (версии, предшествовавшей *Nadrianum*) и Геласиева sacramентария, дополненную серией вотивных месс.

В соответствии с редакциями sacramентариев произошло преобразование системы евангельских чтений (*capitulare evangeliorum*) и чтений из апостольских посланий (*epistolare*). Новый распорядок апостольских чтений разработал Алкуин (*Comes ab Albino emendatus*). Помимо этого, Карл Великий поручил диакону Павлу Варнефриду (ок. 720 — ок. 800) создать гомилиарий, т.е. собрание проповедей святых Отцов Церкви для чтения за суточным богослужением. Необходимыми дополнениями к sacramентариям были письменные руководства для клириков, в которых содержались церемониальные указания о том, как правильно совершать те или иные священнодействия, обряды, процессии, т.е. литургические действия (*actiones liturgicae*). Такие книги назывались *Ordines Romani* и представляли собой отдельные буклеты, предназначенные, прежде всего, для клириков, исполнявших обязанности мастеров церемоний (*magistri ceremoniarum*). Отсюда происходит их второе название — *Libelli Romani*. В наше время существует собрание, состоящее из 50-ти *Ordines Romani*, описанных и опубликованных французским историком литургии М. Андрийе (M. Andrieu)⁸⁷. Часть из них (*collectio A*) были составлены в Риме и доставлены во Франкское королевство не позднее второй половины VIII в. Первый буклет из коллекции — *Ordo Romanus I* — детально описывает порядок торжественного шествия от Латеранского дворца и Мессы, совершавшихся папой совместно с собранием епископов субурбиканских (пригородных) епархий и клира в утро праздника Пасхи в римской базилике *Santa Maria Maggiore*. Существует две версии текста *Ordo Romanus I*. Первая отражает аутентичную литургическую традицию Римской Церкви. «Это документ исключительной важности, поскольку содержит первое полное описание евхаристического богослужения в Риме»⁸⁸. До нашего времени сохранилось около 28-ми манускриптов, содержащих текст *Ordo*⁸⁹. Мабильон включил в свою коллекцию текст, скопированный с манускрипта IX в. из библиотеки аббатства св. Галла (Санкт-Галлен, Швейцария). Этот же текст помещен в *Patrologia Latina* (LXXVIII, 937–948). Вторая версия — франкского происхождения и относится также к IX в. Текст, взятый из манускрипта из аббатства *St. Amand en Puelle* (Франция), был издан Луи Дюшеном в 1889 г.⁹⁰ Этот *Ordo* также описывает торжественную папскую мессу, «но отличается в некоторых деталях от *Ordo Romanus I*, и может считаться его неофициальной версией, составленной для использования какой-то церкви, возможно, галльской, желавшей перенять придворный церемониал Рима»⁹¹. Амаларий Мецкий в работе над своим выдающимся сочинением *De officiis ecclesiasticis* ориентировался на *Ordines Romani* как на один из важнейших источников римской литургической традиции.

⁸⁷ *Andrieu M. Les Ordines Romani du haut moyen âge. 5 vols. Louvain, 1931–1962.*

⁸⁸ *Vogel C. Medieval Liturgy... P. 155.*

⁸⁹ *Andrieu M. Les Ordines Romani... T. I. P. 3.*

⁹⁰ *Duchesne L. Le Liber pontificalis; texte, introduction et commentaire. T. 1. P. 439–465.*

⁹¹ *Atchley E. Ordo Romanus Primus. London, 1905. P. 4.*

Как и его отец, король Пипин III, Карл Великий заботился о распространении по всем епархиям и монастырям своего королевства единообразного римского пения. Автор жизнеописания свт. Григория I Великого, римский диакон Иоанн Химонидис (825–880 или 882) повествует о том, что во время своего первого пребывания в Риме в апреле 774 г. Карл обнаружил существенное различие церковного пения в Риме и Галлии. Когда он спросил своих спутников о причине, галлы ответили ему «с дерзостью», что в Римской Церкви, возможно, произошли искажения, а галлы имеют аутентичный антифонарий (*authenticum antiphonarium*), имея в виду тот, что был прислан папой Павлом королю Пипину. Карл задал вопрос: «Где вода чище, в ручье ли, или непосредственно у его источника?» Спутники ответили: «У источника». Тогда Карл произнес: «Потому и мы, до сих пор пившие испорченную лимфу из ручья, теперь должны прибегнуть к первоначально чистым потокам вечного источника». Карл оставил у папы Адриана двух клириков для изучения римского пения, которые после обучения были направлены в Мец, «где восстановили прежнюю гармонию (*modulationis pristinae*) и через нее исправили всю Галлию»⁹². В 789 г. Карл в *Admonitio Generalis* постановил: «Пусть римский распев будет особенно хорошо изучен и регулярно исполняется во время ночного или дневного богослужения, в соответствии с тем, за что подвизался наш отец блаженной памяти, король Пипин, когда отменил галликанский распев ради единства Апостольского Престола и мира Святой Церкви Божией»⁹³. В правление сына и наследника Карла Великого имп. Людовика Благочестивого произошла новая реформа в церковном пении. Аутентичный антифонарий, доставленный из Рима в Корби аббатом Валою в 822 г., уже значительно отличался от прежней редакции антифонария, переданной папой Павлом I Пипину. В 832–835 гг. Амаларий Мецкий составил новый антифонарий⁹⁴, сопоставив материал римского антифонария из Корби и мецкого антифонария Хродеганга, а также сделал свои добавления.

Литургическое образование

Не менее насущной задачей, чем упорядочение и стандартизация богослужения, считалось литургическое образование клириков и толкование (*expositio*) богослужения для народа. В 769 г. Карл подтвердил определение *Concilium Germanicum* о том, что каждый священник «должен всегда в Великий пост докладывать и объяснять епископу смысл и порядок своей службы, касающийся крещения, католической веры, молитв и чина Мессы». Кроме того, в том же капитулярии он предписывает, что «священники, которые не знают в точности, как исполнять свою службу и не имеют попечения о том, чтобы учиться со всем прилежанием по указанию своих епископов, или те, кто пренебрегают канонами, должны быть отстранены от служения, пока не будут

⁹² *Johannes Hymmonides, diaconus. Vita S. Gregorii Magni. II. 9 // PL. T. 75. Col. 91.* См. также: Адемар Шабаннский. Хроникон. II. 8. С. 111–112.

⁹³ *Carolus Magnus. Admonitio Generalis 80 // MGH. Legum. Sect. 2: Capitularia regum Francorum. T. 1. P. 61.*

⁹⁴ *Amalarius. De ordine antiphonarii // PL. T. 105. Col. 1243–1314.*

знать его полностью и без ошибок»⁹⁵. В *Admonitio Generalis* Карл постановил: «Епископы должны тщательно обсуждать с пресвитерами своих приходов их веру, Крещение и служение Мессы и чтобы они право содержали веру, и молитвы Мессы правильно разумели, и чтобы псалмы достойно, соответственно стихам распевали, и сами Молитву Господню разумели и другим разъясняли для понимания, и пусть каждый знает, что он просит у Бога, и чтобы *Gloria Patri* со всей честью со всеми поется и сам священник со святыми ангелами и народом Божиим общим гласом *Sanctus, Sanctus, Sanctus* воспевают»⁹⁶. Раскрытие и изучение «смысла (*ratio*)», который лежит в основе церковного богослужения, являлись важными компонентами церковной науки и школьного образования в эпоху Каролингского ренессанса.

Отцом латинской литургической науки, по праву, считается великий ученый, историк, первый европейский энциклопедист св. Исидор, архиепископ Севильский (560–636). Он написал два сочинения, посвященных объяснению (*expositio*) церковного богослужения — шестая книга *Этимологий* (*Etymologiae VI liber*) и *О книгах и службах Церковных* (*De libris et officiis ecclesiasticis*). Во Франкской империи возросла школа блестяще эрудированных богословов и литургистов. Первым из них был Алкуин — педагог, редактор и составитель богослужебных книг, автор формуляров Месс и молитвенных текстов. В этот период создали свои литургические комментарии Амаларий Мецкий — *О службах Церковных* (*De ecclesiasticis officiis*); Валафрид Страбон — *О начатках и приращениях, относящихся к вещам церковным* (*De ecclesiasticis rerum exordiis et incrementis*); Рабан Мавр — *О воспитании клириков* (*De institutione clericorum*); Ремигий Оксерский — *Книга о Божественных службах* (*Liber de divinis officiis*)⁹⁷. Особое место в ряду этих писателей занимает Амаларий Мецкий (*Amalarius Mettensis*) — первый из франко-германских церковных писателей, применивших аллегорический метод толкования богослужебных священнодействий и обрядов. Э. Мацца дал такую оценку трудам Амалария: «После Исидора Севильского (560–636) ... Амаларий был главным наследником литургической мысли отцов Церкви, и он будет считаться бесспорным авторитетом до папы Иннокентия III (1160/61–1216). Затем его труд был вытеснен великим литургическим комментарием Вильгельма Дюранда (*Rationale Divinorum officiorum*, 1296)»⁹⁸.

Filioque

Стремление Карла обрести императорский статус породило неизбежное соперничество с Константинополем. Карлу было необходимо показать, что византийские василевсы утратили право именоваться правителями римлян (ромеев),

⁹⁵ *Carolus Magnus. Capitulare primum* (769). 15 // MGH. Legum. Sect. 2: Capitularia regum Francorum. T. 1. P. 46.

⁹⁶ *Carolus Magnus. Admonitio Generalis*. 70 // MGH. Legum. Sect. 2: Capitularia regum Francorum. T. 1. P. 59.

⁹⁷ Помещена среди подложных (*spuria*) сочинений Алкуина в PL. T. 101. Col. 1173–1287.

⁹⁸ *Mazza E. The Celebration of the Eucharist. The Origin of the Rite and the Development of Its Interpretation*. Collegeville, Minnesota, 1998. P. 163.

поскольку впади в нечестие и мнимую ересь. В 797–802 гг. в Константинополе единодержавно правила императрица Ирина. Ни папа Лев III, ни Карл Великий не признавали законность ее правления, что послужило поводом для императорской коронации самого Карла в Риме в день Рождества Христова в 800 г. Алкуин, осуждая ослепление императора Константина VI по приказу его матери Ирины, устроившей дворцовый переворот, писал о константинопольском императорском дворе: «Появились крайние примеры нечестия. Они, ослепленные в своих сердцах, ослепили и свою главу [т.е. императора Константина VI, сына Ирины]. Кажется, там нет ни страха Божия, ни мудрости, ни милосердия. Что хорошего может быть там, где нет ни одного из этих трех [качеств]?»⁹⁹.

Автор Лоршских анналов писал, что «поскольку имя императора уже прекратилось у греков, и женское царство пребывало у них, то показалось и самому папе Льву, и всем святым отцам, присутствовавшим на соборе, да и остальному христианскому народу, что должно назвать императором самого Карла, короля франков, который сам уже владел Римом»¹⁰⁰. Поэтому Карл Великий ввел в обиход и, в частности, в чин Мессы Символ Веры (Credo) с прибавлением *Filioque*. Это было осуществлено с сознательным намерением положить церковное разделение между Восточной и Франкской империями.

Изначально Никео-Цареградский Символ на Востоке употреблялся только в богослужении Крещения. В начале VI в. патриарх Тимофей I Литровул (511–517 гг.), сочувствовавший монофизитской ереси, повелел читать Символ на каждой литургии, чтобы отвести от себя упреки в ереси и подчеркнуть собственную ревность к истине¹⁰¹. Вскоре этот обычай распространился по всему Востоку.

Формула, утверждавшая, что Св. Дух «происходит от Отца и Сына (a Patre *Filioque procedens*)» появилась в исповедании веры I Толедского Собора¹⁰² (1 сентября 400 г.) и была впоследствии включена на последовавших за ним поместных Толедских Соборах непосредственно в текст Символа. В 589 г. вестготский король Реккаред I и его подданные отреклись от арианства. Тогда же Третий Толедский Собор постановил каждое воскресение на Мессе перед Молитвой Господней читать всенародно Символ Веры, чтобы «истинная вера имела более явное свидетельство, и очищенные сердца народа приобщались Телу и Крови Христовой»¹⁰³. Скорее всего, Символ звучал тогда в той форме, в которой звучит ныне на Мозарабской Мессе. Фраза «Единосущный Отцу» читается «*Omousion Patri*». Слово «*Omousion*» было оставлено без перевода с очевидной целью подчеркнуть строжайшую приверженность «никейской» вере. Восьмой член Символа сформулирован так: «*Et in Spiritum Sanctum, Dominum et Vivificantem: qui ex Patre et Filio procedit*»¹⁰⁴.

⁹⁹ *Alcuin. Epistola 174. P. 288.*

¹⁰⁰ *Annales Laureshamenses // Scriptorum / Hsrg. G. H. Pertz. T. I. MGH. Hannover, 1826. P. 38.*

¹⁰¹ *Theodor Lector. Excerpta ex Historia ecclesiastica. II. 32 // PG. T. 56. Col. 201–202.*

¹⁰² *Concilium Toletanum I. Regula fidei catholicae contra omnes hereses // PL. T. 84. Col. 332.*

¹⁰³ *Walafridus Strabo. De ecclesiasticis rerum // PL. T. 114. Col. 947.*

¹⁰⁴ *Missale mixtum secundum regulam Beati Isidori dictum Mozarabes. Roma, 1755. P. 6.*

Смысловой оттенок такого прочтения заключается в «усилении» мысли о «двойном» исхождении Св. Духа (т.е. от Отца и Сына). В 679–680 гг. в г. Хатфилд (Британия) состоялся Собор под председательством свт. Феодора Тарсянина, архиепископа Кентского, грекоязычного сирийца, получившего богословское образование в Афинах. Собор осудил монофелитскую ересь, но провозгласил, что верит в Св. Духа «неизреченно исходящего от Отца и Сына, возвещенного ... святыми апостолами, пророками и учителями»¹⁰⁵. В VII в. на Востоке было известно об этом разночтении, и оно вызывало беспокойство. Прп. Максим Исповедник в письме кипрскому пресвитеру Марию писал о том, что ему известно о смущении, вызванном тем, что якобы папа говорит, что «Святой Дух исходит и от Сына (ἐκ τοῦ υἱοῦ καθὼς τοῦ Πατρὸς)». Он спрашивал об этом в Риме «латинян», которые «привели согласные [со словами папы] речения латинских отцов, а также и [речение] Кирилла Александрийского из написанного им священного толкования на святого евангелиста Иоанна. Исходя из этих [цитат], они доказали, что они не считают Сына причиной Духа (ведь они признают, что у Сына и Духа одна причина — Отец, у Сына — по рождению, а у Духа — по исхождению, но полагают, что [Дух] исходит через Него (διὰ τοῦ υἱοῦ) [то есть Сына], указывая таким образом на соединенность (συναφές) и неизменность (ἀπαράλλακτον) сущности»¹⁰⁶. Следует отметить, что в то время Римскую кафедру занимал папа Феодор I, также грек, родившийся и воспитанный в Иерусалиме, друг и единомышленник прп. Максима Исповедника. Обратим особое внимание на тот факт, что Феодор Тарсянин, папа Феодор и, тем более, прп. Максим мыслили в парадигме восточной богословской традиции, и при этом не видели в Filioque никакого противоречия Православию. Следовательно, Filioque тогда ассоциировалось с формулой исхождения Духа «от Отца через Сына (διὰ τοῦ υἱοῦ)», а также с учением блж. Августина, идентичным по своей сути учению alexandрийских отцов Афанасия и Кирилла¹⁰⁷.

Интерес Каролингов к Filioque возник в последнее десятилетие VIII в. и связан он был с двумя причинами. Во-первых, в это время возникла ересь адопцианизма, которую проповедовали испанцы — епископы Феликс Урхельский и Элипанд Толедский. Опровержение ереси Карл Великий поручил архиеп. Теодульфу Орлеанскому и Алкуину. Теодульф был также родом из Испании, а Алкуин — из Британии, т.е. стран, где употребление Символа с Filioque было уже укоренившейся традицией. Во-вторых, Карлу было необходимо показать, что «греки» уклонились от правой веры, а он является защитником ортодоксии.

В 794 г. во Франкфурте был созван Собор, на котором адопцианизм был осужден. Также на Соборе рассматривался вопрос об иконопочитании.

¹⁰⁵ *Sieciensky A. E. Filioque. History of a Doctrinal Controversy. Oxford University Press, 2010. P. 88.*

¹⁰⁶ *Максим Исповедник, прп. Письмо господину Марину, пресвитеру Кипра // Его же. Богословско-полемические сочинения. СПб., 2014. С. 377–378.*

¹⁰⁷ *См. Никулин М., свящ. Тринитарная доктрина св. Кирилла Александрийского // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 3 (7). С. 51–67.*

По повелению Карла Великого Теодульф подготовил *Opus Caroli regis contra synodum* (*Libri Carolini*) в 4-х книгах. Помимо острой критики постановлений VII Вселенского Собора об иконопочитании, в III книге рассматривался вопрос, «правильно ли мыслит Тарасий, исповедующий Духа Святого не от Отца и Сына по истинному правилу святой веры, но от Отца, исходящего через Сына (*ex Patre per Filium*), по его легковерному чтению?» Ответ на это вопрос был отрицательным. Автор Опуса утверждал, что единственно верной формулой исхождения Св. Духа является от «Отца и Сына (*Ex Patre et Filio*)»: «Ибо признается справедливо и общеизвестно, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, а не от Отца через Сына, ибо Он не сотворенное через [Сына] творение, и нет может быть такого, чтобы Он исходил позже во времени, или посредством меньшей силы, или иной субстанции, но исходит от Отца и Сына как Совеchnый, как Единосущный, как Соравный, поскольку пребывает с Ними в одной славе, силе и божественности»¹⁰⁸. В это время Карл Великий ввел символ в своей дворцовой капелле в Аахене, о чем свидетельствовал Валафрид Страбон: «...Среди галлов и германцев Символ веры стал повторяться в литургии Мессы более широко и часто после низложения еретика Феликса, осужденного при славнейшем Карле, правителе франков»¹⁰⁹. Амаларий Мецкий в сочинении «*Missae expositionis geminus*» codex, в котором он комментировал молитвы и священнодействия Мессы, совершавшейся по придворному чину, упоминал об исполнении *Credo* после чтения Евангелия («Так и надлежит людям после Евангелия, потому что они слышат слова Христовы, выражать исповедание своей веры ясными устами») ¹¹⁰. В то же время Амаларий умолчал о *Credo* в другом своем комментарии на Мессу — III книге «*De officiis ecclesiasticis*», поскольку в ней он описывал римский *Ordo Missae*, а не Аахенской «дворцовой капеллы».

В 802 г. Алкуин написал книгу «О вере в Святую и Неделимую Троицу» (*De fide Sanctae et Individuae Trinitatis*). В ней он писал: «Поэтому Святой Дух, как Отец и Сын, есть полный и совершенный Бог; более того, один Бог с Отцом и Сыном, и одна сущность, как мы сказали выше: поскольку Он есть Дух Святой, Который в Писании называется Духом Божьим, или Духом Христовым, или Духом Отца, или Духом Параклитом, даже Духом истины и Духом жизни, Он — равно исходящий от Отца и Сына и равный Отцу и Сыну. Ему поклоняются, потому что Он в равной степени Бог, весь Отца и весь Дух Сына; потому что Дух по природе Один и от Отца, и от Сына; поэтому все происходит от Отца, и все от Сына; Он остается всецело в Отце и всецело в Сыне, потому что так он остается, чтобы он мог продолжать, так он поступает, чтобы он мог оставаться»¹¹¹. «Ибо и в словах святого Евангелия, и в посланиях соборов блаженных отцов, и во многих книгах ученых мужей духовного познания Дух Святой, единосущный Отцу и Сыну, исходит

¹⁰⁸ *Carolus Magnus. Capitulare de imaginibus*. III // MGH. Legum. Sect. 3: Concilia. T. 2 (suppl.). Hannover, 1924. P. 110–111.

¹⁰⁹ *Walafridus Strabo. De ecclesiasticis rerum*. Col. 947.

¹¹⁰ *Amalarius. Missae expositionis geminus codex*. VIII // *Amalarii episcopi opera liturgica omnia* / Ed. J. M. Hanssens. T. I. Città del Vaticano, 1948. P. 261–262.

¹¹¹ *Alcuin. De fide Sanctae et Individuae Trinitatis*. II. XIX // PL. T. 101. Col. 35–36.

от обоих и посылается»¹¹². В 806 г. аббат франкского монастыря на Елеонской горе Георг Эгильбалд и его спутники находились в Аахене, в императорской капелле, где впервые услышали, как символ Веры пелся со вставкой *Filioque*. Вернувшись в свой монастырь в Иерусалиме, они стали следовать этому обычаю и петь Символ с *Filioque* на литургии. В 807 г. некоторые греческие монахи из обители св. Саввы, услышав это, обвинили франкских монахов в ереси, и даже пытались изгнать их из базилики в Вифлееме во время празднования Рождества. Латинские монахи обратились с письмом к папе Льву III, поскольку, по их мнению, савваиты поставили под сомнение ортодоксию Римской Церкви. Папа Лев в ответ заявил, что «все должны придерживаться правильной и нерушимой веры согласно Святой Римской Кафолической и Апостольской Церкви». Вместо того чтобы самому выразить определенную позицию, он передал этот спор на рассмотрение Карлу Великому, поскольку тот взял на себя долг защиты христианской религии в Святой Земле. Карл созвал в 809 г. в Аахене Собор, где было вновь принято определение об исхождении Св. Духа от Отца и Сына и правомерности использования Символа Веры с *Filioque*. По окончании Собора Карл направил трех представителей в Рим с целью получить утверждение определений Собора от папы Льва. Папа оказался в двусмысленном положении. Очевидно, что он был готов принять богословие двойного исхождения в том виде, в каком оно было сформулировано в Аахене. И все же добавление *Filioque* по императорскому указу выглядело прямым вызовом авторитету Льва как учителя и предстоятеля Церкви. На аудиенции папа объявил послам, что *Filioque*, несомненно, является православным и относится к числу истин, необходимых для спасения, ибо «запрещено не верить столь великой тайне веры». Тем не менее, Лев ясно дал понять, что Соборами запрещено что-либо добавлять в текст Символа. В завершение аудиенции он распорядился удалить *Filioque* и рекомендовал постепенно отказаться во дворце от обычая петь Символ веры, надеясь, что если Символ веры перестанут петь в Аахене, то вскоре все откажутся от него и вопрос с интерполяцией решится сам собой. В это же время папа Лев, «из любви, которую он питал к православной вере», поместил в базилике св. Петра две серебряных доски с греческим и латинским текстом Символа без *Filioque*, и еще такую же доску в базилике св. Павла¹¹³.

В 1014 г. имп. Генрих II прибыл в Рим на свою коронацию и был удивлен тем, что в Риме *Credo* на Мессе не произносили. Клирики объяснили ему, что Римская Церковь никогда не уклонялась в заблуждения, и поэтому у нее нет причин так часто произносить *Credo*. Тем не менее, как писал аббат Бернон из Рейхенау, «господин император не остановился, пока не убедил господина папу Бенедикта [VIII], с согласия всех, исполнить его во время торжественной Мессы»¹¹⁴. Таким образом, как во Франкских землях, так и в Риме чтение *Credo* с добавлением *Filioque* на Мессе было введено под прямым давлением императоров, что свидетельствует о том, что и Римская Церковь, оказавшись

¹¹² *Alcuin. Libellus de processione Spiritus Sancti ad Carolus Magnum. I // PL. T. 101. Col. 65–66.*

¹¹³ *Anastasio Bibliothecarius. Vitae Romanorum pontificum // PL. T. 128. Col. 1238.*

¹¹⁴ *Bernonus abbatu Augiensis. De officio Missae // PL. T. 142. Col. 1060.*

в политической зависимости от императоров каролингской и оттонической династий, была несвободна от влияния цезаропапизма. В 1054 г. в письме к патр. Михаилу Керулларию патриарх Антиохийский Петр писал, что около 1009 г. имя папы Иоанна возносилось в диптихах Константинопольской Церкви¹¹⁵. Вероятно, поминовение имени Римского епископа прекратилось после 1014 г. по причине принятия *Filioque*.

Пресный хлеб для Мессы

Первое ясное свидетельство об использовании опресноков на Мессе содержится в письме «К лионским братьям», написанном Алкуином в 798 г.: «...Так же и хлеб, освящаемый в Тело Христово, должен быть чистейшим, без закваски и какой-либо другой примеси»¹¹⁶. В литургической практике Римской Церкви хлеб для Мессы изготавливали и приносили в Церковь миряне. Поэтому это был обычный хлеб (*panis usitatus*), который ежедневно употреблялся в пищу. Но во Франкских землях в то время пшеницу не выращивали. Поэтому иметь в постоянном наличии чистый и свежий пшеничный хлеб было трудно. Пресный же хлеб прост в изготовлении и долго хранится. Поэтому можно справедливо полагать, что служение Мессы на опресноках первоначально было обусловлено соображениями житейского удобства. Рабан Мавр писал: «Поэтому пресный хлеб и вино, смешанные с водой, должны быть освящены в таинстве Тела и Крови Христовых... О том, что жертвенный хлеб должен быть пресным, свидетельствует книга Левит, где упоминается, что Господь повелел сынам Израилевым через Моисея: “Всякое приношение, приносимое Господу, должно быть пресным, и ничто не должно быть помазанным закваской или медом в жертву Господню”»¹¹⁷. Тем не менее, обычай служения на опресноках повсеместно распространился на Западе не ранее X в. Если бы свт. Фотий, патриарх Константинопольский, знал о том, что в Риме или франкском государстве служат на опресноках, он бы не преминул в своем Окружном послании (867 г.) поставить латинянам это в вину. «Из этого молчания если и не очевидно, то, по крайней мере, вероятно следует, что употребление опресноков около 860 года Рождества Христова еще не процветало в Латинской церкви»¹¹⁸. Однако именно латинская практика служения на опресноках стала одним из внешних поводов конфликта между патриархом Михаилом Керулларием и кардиналом Гумбертом, приведшем к схизме 1054 г.¹¹⁹

¹¹⁵ «Да и сам я помню, что при блаженной памяти моем предшественнике Иоанне, папа Римский тоже Иоанн — числился в церковных диптихах; и в Константинополе, где мне случилось быть 45 лет тому назад, при Сергии [патриархе (1001–1019)], имя папы произносилось; когда оно исчезло из диптихов, мне неизвестно» (Цит. по: *Поснов М. Э. История христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.)*. Брюссель, 1994. С. 550–551).

¹¹⁶ *Alcuin. Epistola* 137. P. 211.

¹¹⁷ *Rabanus Maurus, Archiepiscopus Moguntinus. De clericorum Institutione*. I. 33 // PL. T. 107. Col. 318–319.

¹¹⁸ *Woolley R. M. The Bread of the Eucharist*. London, 1913. P. 20.

¹¹⁹ *Поснов М. Э. История христианской Церкви...* С. 544 и далее.

От реформы чина Мессы к богословию Евхаристии

Каролингская реформа Мессы породила яркие богословские дискуссии о таинстве Евхаристии. Первой из них стал спор между Амаларием Мецким и архидиаком Флором Лионским. Флор подверг жестокой критике метод аллегорического толкования богослужения, которой применял Амаларий в своих трудах, в частности его мысль о трехформенном (*triforme*) Телом Христовом, высказанную в III книге «*De officiis ecclesiasticis*». Амаларий писал, что священник во время раздробления освященного евхаристического хлеба разделяет его на три части. «Первое — это святое и непорочное (Тело), принятое от Девы Марии; второе — То, что ходило по земле; третье — То, что лежит в гробу. В частице жертвы, погруженной в чашу, открывается Тело Христа, только что воскресшего из мертвых; в частице, которую употребили священник и народ, — то, что еще ходит по земле; в частице, оставленной на алтаре [для причащения болящих и умирающих], — то, что лежит в гробу»¹²⁰. Чин Мессы, по Амаларию, есть таинственное воспоминание и изображение земного пути и спасительной жертвы Христа. Флор обвинил Амалария в стремлении внести действительное разделение Тела Христова и в том, что он действительно учит о том, что «тело Христово «трехформенно» и трехчастно (*triforme et tripartitum*), как и три тела Христовы ... Он утверждает, что в таинстве жертвоприношения по этой причине разделялись части тела: одна чаша для Христа, одна чаша для живых, а другая для мертвых»¹²¹. Кроме того, Флор оспаривал исходный принцип Амалария, который заключался в утверждении, что все, что составляет чин Мессы и что относится к ее служению, имеет священный, аллегорический смысл. «В таинстве Хлеба и Вина, а также в моей памяти (*in memoria mea*) страсть Христова становится явной. Он Сам сказал: «Сие творите в Мое воспоминание»»¹²². Каждое отдельное священнодействие чина Мессы в своей «сердцевине (*in medulla*)» *res memorata* — актуализация жертвенного пути Христа в литургической памяти. Флор же считал, что жертвенный и сакраментальный характер Евхаристии заключается в целостном акте приношения хлеба, вина и воды, их освящения и преложения в Тело и Кровь Христовы и причастия. Но он полагал, что «неразумно и неподобающе» придавать внешним обрядам и частным действиям священников, тем более их «облачениям, сосудам, оторочке, цветам и типам одежды и обуви», манере пения псалмов и всему тому, что «установлено человеческим авторитетом» придавать сакраментальный характер. Если все частные детали внешнего культа имеют в Церкви прообразовательное и мистическое значение (*res typicas et mysticas*), подобно библейским событиям и заповедям, «так неужели будет считается нарушителем ее таинства тот, кто по простому обыкновению и обычаю осмелился совершить что-то иное»¹²³. Иными словами, в Церкви существовало и существует литургическое многообразие, и нельзя придавать

¹²⁰ *Amalarius Metensis. De officiis ecclesiasticis. III. 34. 1. 223 // Amalar of Metz. On the Liturgy / Ed. by E. Knibbs. Vol. II. (Latin-english). London, 2014. P. 223.*

¹²¹ *Florus diaconus Lugdunensis. Opuscula adversus Amalarium I. 4 // PL. T. 119. Col. 74.*

¹²² *Amalarius Metensis. De officiis ecclesiasticis. III. 25. 1–2. P. 169–170.*

¹²³ *Florus diaconus Lugdunensis. Opuscula adversus Amalarium II. 5. Col. 81.*

сакральное значение второстепенным вещам, в которых одна местная традиция отличается от другой.

В этой дискуссии за теологическими аргументами скрывались также земные амбиции. Флор желал добиться смещения Амалария с кафедры архиепископа Лиона и восстановления Агобарда, оставившего свой город из-за участия в неудачном заговоре с целью смещения имп. Людовика Благочестивого. Флор также отстаивал почтенную самобытность литургической практики Лионской Церкви и сопротивлялся романизации, а Амаларий был одним из активных ее проводников. Так, Флор ставил в вину Амаларию, что тот «противостоит учению Отцов и придает слишком большой авторитет *Ordines Romani (doctrina Patrum repugnat, Libellum Romani ordinis tantae auctoritatis habet)*». В 838 г. на Соборе в Кьерси Амаларий был признан проповедником ложных учений и смещен с Лионской кафедры.

Около 831 г. Пасхазий Радберт, монах и начальник школы в аббатстве Корби, написал трактат о Евхаристии для обучения младших монахов одного из дочерних домов аббатства Корбей. В 844 г. Пасхазий был избран аббатом, и тогда же он представил обновленную редакцию этого сочинения под названием «О Теле и Крови Господних» (*De corpore et sanguine Domini*) королю, впоследствии императору Карлу II Лысому. Это был первый трактат, посвященный целиком богословию таинства Евхаристии. Основным смысл сочинения заключался в утверждении, что во время Мессы хлеб и вино таинственным образом превращаются в историческую плоть и кровь Христа. «Он по воле Своей соделал так, что хлеб и вино существуют как таковые, но после освящения они должны считаться не чем иным, как Плотью и Кровью Христа. Ибо Сама Истина сказала Своим ученикам: “Сия есть Плоть Моя для жизни мира (Ин 6:51)”. И, если можно так выразиться, это, явно, не что иное, как та Плоть, Которая родилась от Марии, пострадала на кресте и воскресла из гроба. Это, говорю я, та же самая Плоть, и поэтому именно Плоть Христа и сегодня предлагается за жизнь мира и, будучи достойно принимаема, возвращает нам вечную жизнь»¹²⁴. Учение о том, что Тело и Кровь Христовы в Евхаристии и Тело Христа, воспринятое от Девы Богородицы, совершенно тождественны друг другу, несмотря на видимое физическое различие, является отправным пунктом в развитии доктрины о пресуществлении (*transsubstantiatio*), хотя впервые этот термин появился в догматическом определении IV Латеранского Собора (1215 г.)

Некоторое время спустя Ратрамн, также монах из аббатства Корби, представил королю Карлу II свое сочинение с тем же самым названием (*De corpore et sanguine Domini*). Ратрамн представил иное, рационалистическое представление о Евхаристии. «Ибо если одни верующие говорят, что Таинство Тела и Крови Христовых, ежедневно совершаемое в Церкви, совершается не под образом (*sub figura*) или завесой, но с обнаженным явлением в самой истине (*sed ipsius veritatis nuda manifestalione peragatur*), то другие свидетельствуют, что эти вещи содержатся под образом тайн (*sub mysteriis figura*), и что одно

¹²⁴ *Paschasius Radbertus, abbas Corbeiensis. Liber de Corpore et Sanguine Domini. I. 2 // PL. T. 120. Col. 1269.*

дело — то, что представляется телесным чувствам, а другое — то, на что взирает вера». Ратрамн заявляет, что от такого различия во мнениях происходит «немалый раскол». Далее Ратрамн задается вопросом: «...В каком отношении происходит то изменение, благодаря которому элементы становятся тем, чем они не были прежде, (а именно хлебом и вином), но Телом и Кровью Христа?» После освящения хлеб и вино не претерпевают никаких видимых изменений, а, значит, «они не являются ничем иным, чем были прежде». С другой стороны, «нельзя отрицать, что они являются Телом и Кровью Христа, [об этом] не только говорить, но даже думать нечестиво». Поэтому, поскольку хлеб и вино после освящения являются Телом и Кровью Христовыми, «и поскольку они не могут быть таковыми иначе, как через изменение в нечто лучшее; и поскольку это изменение происходит не телесно, а духовно, то, следовательно, мы должны признать, что оно совершается в образе, поскольку под покровом телесного хлеба и телесного вина существуют духовное Тело и духовная Кровь Христовы. Не то чтобы две вещи сосуществовали разнородно между собой, а именно тело и дух, но одна и та же вещь имеет в одном отношении природу хлеба и вина, в другом — Тела и Крови Христовых. Насколько они телесны, настолько они по своей природе являются телесными существами, но по своей силе (*potentia*) и по своему духовному составу они являются тайнами Тела и Крови Христовых»¹²⁵. Эти рассуждения открывали прямую дорогу к отрицанию идеи реального присутствия Христа в таинстве Евхаристии и готовили почву для идей, озвученных через несколько веков вождями Реформации.

Заключение

Эпоха правления Каролингской династии длилась с 751 г., когда королем франков стал Пипин III, и до 888 г., когда империя, созданная Карлом Великим, распалась после свержения и смерти его внука Карла III. Этот относительно краткий период в истории Европейского континента ознаменовался воссозданием Западной Римской Империи, и, соответственно, новой имперской идеологии, носившей характер религиозно-богословской теории. В основе ее лежало вероучение и традиция Римской Церкви, а сама кафедра Рима являлась духовным центром «христианской империи», а также непосредственным источником власти королей и императоров из Каролингской династии. Поэтому преобразования богослужения, проводившиеся в рамках масштабной церковной реформы, имели целью привести его в соответствие с римским стандартом. Однако этот процесс не был слепым подражанием. Римские книги редактировались, дополнялись и исправлялись. Галликанское литургическое наследие не было отвергнуто, но в определенной степени интегрировано в римский обряд. В XI в. этот гибридный римско-франкский литургический обряд был имплементирован в самом Риме и стал основой для последующего формирования унифицированной латинской литургии, длившегося вплоть до Тридентского Собора. Имперские амбиции Карла Великого породили

¹²⁵ *Ratramnus monachus Corbeiensis. De Corpore et Sanguine Domini, XVI // PL. T. 121. Col. 134–135.*

соперничество с Константинополем, поскольку тогда считалось, что империя, как и Вселенская Церковь, должна объединять под правлением императора всех христиан во всем мире. Карл и его придворные богословы стремились любыми средствами доказать, что «греки» утратили чистоту Кафолической веры и уклонились в догматические заблуждения. Этим побуждением было обусловлено принятие доктрины о «двойном» исхождении Св. Духа от Отца и Сына и введение в чин Мессы Символа веры с добавлением *Filioque*. В целом, политика франкских монархов была направлена на углубление религиозного и политического отчуждения между Восточной и Западной Церквами, которое, в конечном итоге, привело к трагическому расколу 1054 г.

Источники и литература

Источники

1. *Alcuin*. De fide Sanctae et Individuae Trinitatis // PL. T. 101.
2. *Alcuin*. Epistolae // Epistolae Karolini aevi / Hsrg. E. Duemmler. T. II. MGH. Berlin, 1895.
3. *Alcuin*. Libellus de processione Spiritus Sancti // PL. T. 101.
4. *Amalarius Metensis*. De officiis ecclesiasticis // *Amalar of Metz*. On the Liturgy / Ed. by E. Knibbs. Vol. II. (Latin-english). London: Harvard University Press, 2014.
5. *Amalarius*. De ordine antiphonarii // PL. T. 105.
6. *Amalarius*. Missae expositionis geminus codex // *Amalarii episcopi opera liturgica omnia* / Ed. J. M. Hanssens. T. I. Città del Vaticano, 1948.
7. *Anastasius Bibliothecarius*. Vitae Romanorum pontificum // PL. T. 128.
8. *Annales Laureshamenses* // *Scriptorum* / Hsrg. G. H. Pertz. T. I. MGH. Hannover, 1826.
9. *Bernonus abbatius Augiensis*. De officio Missae // PL. T. 142.
10. *Carolus Magnus*. Capitulare de imaginibus // MGH. Legum. Sect. 3: Concilia. T. 2 (suppl.). Hannover, 1924.
11. *Carolus Magnus*. Capitularia // MGH. Legum. Sect. 2: Capitularia regum Francorum. T. 1 / Ed. by A. E. Boretius. MGH. Hannover, 1883.
12. *Cathuulfus presbyter*. Epistola ad Carolum // Epistolae Karolini aevi / Hsrg. E. Duemmler. T. II. MGH. Berlin, 1895.
13. *Codex Justinianus*. Corpus juris civilis. Vol. II. Berlin, 1892.
14. *Concilium Toletanum I*. Regula fidei catholicae contra omnes hereses // PL. T. 84.
15. *Deshusse J.* Liber sacramentorum Gellonensis. Introductio, tabulae et indices. Corpus Christianorum. Series Latina. Series Latina CLIX A. Turnhout: Brepols, 1981.
16. *Deshusses J.* Le sacramentaire grégorien. Fribourg, 1971.
17. *Duchesne L.* Le Liber pontificalis; texte, introduction et commentaire. T. 1. Paris, 1886.
18. *Florus diaconus Lugdunensis*. Opuscula adversus Amalarii // PL. T. 119.
19. *Funk F. X.* Didascalia et Constitutiones apostolorum. Paderborn, 1905.
20. *Johannes Hymmonides, diaconus*. Vita S. Gregorii Magni // PL. T. 75.
21. *Karlmannus Princeps*. Capitulare (742) // MGH. Legum. Sect. 2: Capitularia regum Francorum. T. 1 / Ed. by A. E. Boretius. Hannover, 1883.

22. Liber sacramentorum Romanae Ecclesiae / Ed. H. A. Wilson. Oxford: The Clarendon Press, 1894.
23. Missale mixtum secundum regulam Beati Isidori dictum Mozarabes. Roma, 1755.
24. *Paschasius Radbertus, abbas Corbeiensis*. Liber de Corpore et Sanguine Domini // PL. T. 120.
25. *Paulus I, papa*. Epistola ad Pipinum // MGH. Epistolarum. T. III. Berlin, 1892.
26. *Paulus Warnefridus, diaconus*. Liber de episcopis Mettensibus // MGH. Scriptores. T. II. Hannover, 1829.
27. *Rabanus Maurus, Archiepiscopus Moguntinus*. De clericorum Institutione // PL. T. 107.
28. *Ratramnus, monachus Corbeiensis*. De Corpore et Sanguine Domini // PL. T. 121.
29. *S. Augustinus Hipponensis*. Contra Faustum Manichaeum // PL. T. 42.
30. *S. Augustinus Hipponensis*. De vera religione liber unus // PL. T. 34.
31. *Sidonius Apollinaris*. Epistolae // PL. T. 58.
32. *St. Gennadius Massiliensis*. De Scriptoribus Ecclesiasticis // PG. T. 58.
33. *St. Gregorius I papa*. Epistola. Register epistolarum // PL. T. 77.
34. *St. Gregorius II papa*. Ad Bonifacium presbyterum epistola // PL. T. 89.
35. *St. Hieronymus Stridonensis*. Liber de viris illustribus // PL. T. 23.
36. *Theodor Lector*. Excerpta ex Historia ecclesiastica // PG. T. 56.
37. *Walafridus Strabo*. De ecclesiasticis rerum // PL. T. 114.
38. *Адемар Шабаннский*. Хроникон. М., 2015.
39. *Григорий II, папа Римский, свят.* Второе послание о святых иконах // Деяния Вселенских Соборов. Т. VII. Казань, 1909. С. 21–22.
40. *Григорий Турский, свят.* История Франков / Пер. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1997.
41. *Евсевий Памфил*. О жизни блаженного василевса Константина // Сочинения. Т. II. СПб., 1855.
42. *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа 19 на Деяния Апостольские // *Его же*. Творения. Т. 9. Ч. 1. СПб., 1903.
43. *Максим Исповедник, прп.* Письмо господину Марину, пресвитеру Кипра // *Его же*. Богословско-полемические сочинения. СПб., 2014. С. 377–378.
44. *Фредегар*. Хроники. СПб.; М., 2015.
45. *Эйнхард*. Жизнь Карла Великого (*Vita Karoli magni*). Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы в раннее Средневековье: Сборник документов / Под ред. А. А. Сванидзе, Г. П. Мягкова. Казань, 2002.

Литература

46. *Баумштарк А.* Сравнительная Литургика / Пер. С. Голованова. Омск, 2014.
47. *Гарипзанов И. Х.* Каролингское монетное дело и римская имперская традиция. Казань, 2000.
48. *Гиббон Э.* История упадка и крушения Римской империи. М., 2001.
49. *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе. М., 2007.
50. *Никулин М., свящ.* Тринитарная доктрина св. Кирилла Александрийского // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 3 (7). С. 51–67.
51. *Поснов М. Э.* История христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Брюссель, 1994.
52. *Andrieu M.* Les Ordines Romani du haut moyen âge. Vol. I. Louvain, 1931.

53. *Angenendt A.* Kaiserherrschaft und Königstaufe. Kaiser, Könige und Päpste als geistliche Patrone in der abendländischen Missionsgeschichte. Berlin; New York: De Gruyter, 1984.
54. *Angenendt A.* Princeps imperii – Princeps apostolorum. Rom zwischen Universalismus und Gentilismus // Roma – Caput et Fons. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1989.
55. *Atchley E.* Ordo Romanus Primus. London, 1905.
56. *Baumstark A.* On the Historical Development of the Liturgy / Trans. by F. West. Collegeville, Minnesota, 2011.
57. *Bishop E.* The Litany of the Saints // Liturgica Historica: Papers On The Liturgy And Religious Life Of The Western Church. Oxford, 1918.
58. *Dostal A.* Origins of Slavonic Liturgy // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 19. Washington: Harvard University, 1965. P. 67–89.
59. *Duchesne L.* Christian Worship: Its Origin And Evolution. A Study Of The Latin Liturgy Up To The Time Of Charlemagne / Trans. by M. L. McLure. London, 1923.
60. *Fox Yaniv.* The Language of Sixth-century Frankish Diplomacy // *The Merovingian Kingdoms and the Mediterranean World* / Eds. by S. Esders, Y. Hen. Bloomsbury, 2019. P. 63–75.
61. *Geertz C.* Religion as a Cultural System // *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. London: Fontana Press, 1993. P. 87–125.
62. *Hefele C. J., bishop.* A History of the Councils of the Church: from the Original Documents. Vol. 4 / Trans. by W. Clark. London, 1895.
63. *Hen Y.* The Royal Patronage of Liturgy in Frankish Gaul To the Death of Charles the Bald (877). London, 2001.
64. *Kazhdan A. P.* The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. III. NY.; Oxford: Oxford University Press, 1993.
65. *Mazza E.* The Celebration of the Eucharist. The Origin of the Rite and the Development of Its Interpretation. Collegeville, Minnesota: Liturgical Press, 1998.
66. *Mc Kitterick R.* Charlemagne. The Formation of a European Identity. Cambridge: University Press, 2008.
67. *Neale J. M.* The Ancient Liturgies of the Gallican Church. Burntisland, 1855.
68. *Platina B.* Lives of Popes / Trans. by W. Benham. London, 1898.
69. *Quasten J.* Oriental Influence in the Gallican Liturgy // *Traditio*. Vol. 1. Cambridge University, 1943. P. 55–78.
70. *Sieciensky A. E.* Filioque. History of a Doctrinal Controversy. Oxford University Press, 2010.
71. *Vogel C.* Medieval Liturgy. Introduction to the Resources. Washington: The Pastoral Press, 1986.
72. *Westwell A.* The lost Missal of Alcuin and the Carolingian Sacramentaries of Tours // *Early Medieval Europe*. 2022. Vol. 30. Is. 3. P. 351–383.
73. *Woolley R. M.* The Bread of the Eucharist. London, 1913.